

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Религиозная жизнь в занятых немцами районах Орловской области в первый период оккупации (осень 1941 – нач. 1942 гг.)	13
1.1. Религиозная жизнь Орловщины в 1920-1930-е гг.....	13
1.2. Специфика Оккупационного управления Орловской областью нацистами.....	18
1.3. Начало возрождения религиозной жизни и открытие первых православных приходов.....	28
1.4. Сравнение религиозной ситуации оккупированной Орловской области с северо-западной частью оккупированных районов РСФСР..	36
Глава 2. Деятельность православных приходов в 1942-1943 гг. Юрисдикционный и миссионерский аспекты деятельности.....	44
Глава 3. Участие православного духовенства оккупированных районов Орловщины в пропагандистских акциях оккупационной администрации.....	66
3.1. Православное духовенство и пропагандистская кампания Третьего Рейха на территории Орловской области.....	67
3.2. Пастыри оккупированной Брянщины и проблема антисемитизма.....	80

3.3. Православное духовенство и проблема взаимоотношений с местными партизанскими отрядами.....	84
3.4. Религиозная ситуация и православное духовенство Орловщины после освобождения территории Советской армией (кон. 1943 – нач. 1944 гг.).....	85
Заключение.....	89
Список использованных источников и литературы.....	92
Приложение.....	99

Введение

На протяжении 1920-1930-х гг. политика советского государства в отношении религиозной жизни фактически полностью была направлена на ее уничтожение. По всей территории СССР массово закрывались храмы, церкви или же в лучшем случае они были перепрофилированы под хозяйственные помещения, клубы. В начале 1941 г. в СССР русское православное духовенство около 500 священнослужителей на 350-40 храмов.¹ Накануне Великой Отечественной войны, к примеру, в самом Брянске действующих церквей не было, а в Брянской области действовало не более 10 церквей.²

В начальный период Великой Отечественной войны, после крупномасштабного наступления вермахта, значительная территория РСФСР оказалась под вражеской оккупацией. Политика нацистской администрации была направлена на временное восстановление религиозной жизни в собственных военно-политических целях.

Особый интерес в данной проблеме представляют собой оккупированные части Орловской области в период с осени 1941 по

---

¹Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг.). М., 2000. С. 117.

²Черняков Д. И. Православная церковь на Брянщине в период нацистской оккупации (август 1941 г. – сентябрь 1943 г.) // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви, Выпуск 2, 2011. С. 85.

лето 1943 г. В этот период территория современной Брянской области и части Курской области входили в состав Орловской области.³ Здесь функционировало так называемое «Локотское самоуправление», которое представляло собой административно-территориальное национальное образование и было создано в рамках своеобразного социального эксперимента с очень широкими возможностями самоуправления в рамках оккупационной администрации. Существовала данная структура с ноября 1941 г. по август 1943 г. Административный центр самоуправления находился в рабочем посёлке Локоть, который был провозглашён городом (ныне — посёлок городского типа, административный центр Брасовского района Брянской области).

Церковной политике в рамках «Локотского автономного округа» уделялось значительно меньшее внимание, чем всем остальным сферам, как со стороны немецкой оккупационной администрации, так и со стороны самих его руководителей. Таким образом, во многом церковная жизнь реанимировалась усилиями в основном местного населения без видимых препятствий со стороны контролирующих органов.

---

³ Орловская область образована постановлением ЦИК СССР от 27 сентября 1937 года путём выделения районов (уездов) бывшей Орловской губернии из состава приписанных к Курской, Западной и Воронежской областей. 15 января 1938 года Верховный Совет СССР утвердил создание области. Через полгода Верховный Совет РСФСР подтвердил данное решение. В состав области были включены: из Курской области — город Орёл, Болховский, Верховский, Волинский, Должанский, Дросковский, Залегощенский, Знаменский, Измалковский, Колпнянский, Корсаковский, Краснозоренский, Кромский, Ливенский, Моховской, Мценский, Никольский, Новодеревеньковский, Новосильский, Орловский, Покровский, Русско-Бродский, Свердловский, Сосковский, Тельченский и Урицкий районы; из Западной области — Брасовский, Брянский, Гордеевский, Дубровский, Дятьковский, Жиздринский, Жуковский, Карачевский, Клетнянский, Климовский, Клинцовский, Комарический, Красногорский, Людиновский, Мглинский, Навлинский, Новозыбковский, Погарский, Почепский, Рогнединский, Севский, Стародубский, Суземский, Суражский, Трубчевский, Ульяновский, Унечский, Хвастовичский и Шаблыкинский районы; из Воронежской области — Елецкий, Задонский, Краснинский, Становлянский и Чибисовский районы.

Актуальность заявленной тематики заключается в том, что отдельных исследований именно в этом направлении не существует.

Источниковой базой для исследования стали материалы Государственного архива Брянской области и Центра документации Новейшей истории Брянской области (филиал ГАБО). В фонде 1777 ГАБО содержатся различные распоряжения оккупационной администрации, в ведении которой находились православные приходы подчиненной области. Некоторые документы Орловского епархиального управления также расположены здесь. Из фонда 1650 ЦДНИБО были использованы материалы периодической печати, которые издавались на оккупированной территории Орловской области. Это газеты «Речь» (г. Орел), «Новый путь» (г. Клинцы) и «Голос народа» (Локотский округ).

В работе были использованы и некоторые сборники опубликованных документов, относящиеся к теме исследования.⁴

Воспоминания священников Иоанна Макавеева и Василия Ермакова также представляют дополнительную информационную ценность для понимания сложившейся религиозной ситуации в регионе.⁵

Следует отметить, что по истории деятельности православных приходов на территории Северо-Запада имеются отдельные исследования современных российских историков, таких как К. П.

---

⁴ Приказ: Архив уничтожить! Прибалтийский экзархат и Псковская православная миссия в годы немецкой оккупации 1941-1944. Сб. док-ов. Авт-сост.: Бернев С.К., Рупасов А.И. СПб.: Арт-Экспресс, 2016., Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов. Сост. Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. – М.: Изд-во Крутицкого патриаршего подворья, 2009. – 765 с.

⁵ Верт А. Россия в войне 1941-1945 гг. Смоленск. 2003. , Ермаков В. Воспоминания об оккупации. / С Богом в оккупации. СПб, Агат, 2002.

Обозный⁶ и М. В. Шкаровский⁷. При этом у М. В. Шкаровского есть фундаментальные работы по общим принципам взаимоотношений православных приходов на оккупированных территориях с нацистской администрацией. Есть и крупные работы по истории Православия на территории оккупированной Смоленской области⁸. Необходимо упомянуть и недавно вышедшую монографию И. В. Петрова по истории православных приходов Балтии, в которой затронут, в том числе, и военный период⁹. Существует также целый ряд работ по истории православных юрисдикций в Европе¹⁰. Отдельные вопросы по проблемам религиозной жизни на временно оккупированных территориях СССР отражены в исследованиях О. Ю. Васильевой¹¹.

---

⁶Обозный К.П. История псковской православной миссии 1941-1944 гг. М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории. 2008.

⁷Шкаровский М. В. Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. СПб.: Сатисъ, Шкаровский М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь. Немецкая политика по отношению к Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР. М.: Крутицкое Патриаршее подворье., Шкаровский М. В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Вече.

⁸Амельченков В. Л. Смоленская епархия в годы Великой Отечественной войны. Смоленск, 2006., Русская Православная Церковь и общество в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (на материалах Смоленской области). Смоленск: Свиток, 2012.

⁹Петров И. В. «Православная Балтия 1939-1953 гг.: период войн, репрессий и межнациональных противоречий». СПб.: Бумажные книги, 2016.

¹⁰Косик В. И. Русская церковь в Югославии (20 - 40-е гг. XX века). М.: ПСТБИ, 2000., Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939—1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М.: ПСТГУ. 2015.

¹¹Васильева О. Ю. Особенности религиозной жизни на временно оккупированной территории. / Церковь в истории России. М. 2000. Вып. 4. 226-248 с.

По истории же самой «Локотской республики» написано уже значительное количество работ¹². Однако, касательно судьбы православных приходов на данной территории, то по этой теме нет отдельных исследований. Наиболее подробно данный вопрос был затронут историком Д. И. Черняковым¹³. В своей статье он рассматривает специфические местные особенности церковной политики и судьбу православных приходов на территории Брянской области в указанный период, в т. ч. и в условиях «Локотского самоуправления». Следует отметить, что в качестве источниковой базы исследователем были использовано большое количество документов Государственного архива Брянской области.

Некоторые исследователи косвенно касались данной тематики в рамках собственных научных изысканий. К примеру, публицист С. Веревкин и историк И. В. Грибков относят православные приходы, находящиеся на территории «Локотского управления» к некой «истинно-православной церкви», при этом, к сожалению, не приводя в качестве доказательной базы каких-либо конкретных аргументов.

Одним из наиболее ценных исследований по данному вопросу является работа А. И. Перелыгина «Русская Православная церковь в

---

¹²Ковалев Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941-1944 гг. М., 2004., Грибков И. В. Хозяин Брянских лесов. Бронислав Каминский, Русская освободительная народная армия и Локотское окружное самоуправление. М.: Московский писатель, 2008., Жуков Д. А., Ковтун И. И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М.: Вече, 2009.

¹³Черняков Д. И. Православная церковь на Брянщине в период нацистской оккупации (август 1941 г. – сентябрь 1943 г.) // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви, Выпуск 2, 2011.

Орловском крае»¹⁴. В одной из ее глав подробным образом на материалах Государственных архивов Орловской и Брянской областей описывается религиозная жизнь этой территории. Отчасти затрагиваются и те районы, где располагалось само Локотское управление.

Нельзя не упомянуть исследование И. Г. Ермолова «Три года без Сталина»¹⁵. В данной работе один из параграфов посвящен т. н. «религиозному коллаборационизму». В нем рассматриваются основные принципы управления религиозной жизнью на оккупированных территориях, особенности сотрудничества Православной церкви с оккупационной администрацией, а также уделяется внимание повседневной жизни самих прихожан. Еще одна его работа «Русское государство в немецком тылу»¹⁶ характеризует основные механизмы функционирования гражданских и военных институтов Локотского автономного округа. Также дается анализ идеологической и политической работы среди населения, что представляется крайне важным, поскольку Православная Церковь, в том числе была вынужденно вовлечена в эти функции.

Среди прочих работ важным исследованием представляется книга В. Е. Колупаева «Жизненная история Рославльского епископа

---

¹⁴Перелыгин А. И. Русская Православная церковь в Орловском крае. (1917-1953 гг.). Орел.: Труд, 2008.

¹⁵Ермолов И. Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941-1944. М.: ЗАО Центрполиграф, 2010.

¹⁶Ермолов И. Г. Русское государство в немецком тылу. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009.

Павла Мелетьева»¹⁷. Дело в том, что отец Павел (Мелетьев) после начала Великой Отечественной войны легализовался на оккупированной немцами территории. В 1941—1943 годы служил в Смоленской, Брянской и Могилёвской областях и был возведён в сан архимандрита. Позже по рекомендации епископа Смоленского и Брянского Стефана (Севбо) избран епископом Рославльским, викарием Смоленской епархии. А с 12 июля 1943 года стал епископом Рославльским и викарием Смоленской епархии. Однако его кафедра находилась в городе Брянске. В книге представлена довольно обстоятельная биография этого человека, но, к сожалению, период его деятельности на оккупированной территории занимает незначительную часть издания. Большая часть книги обращена уже на послевоенной эмиграции, когда отец Павел перешел в католичество.

Следует отметить, по крайней мере, некоторых исследователей Белорусской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны, которая в период оккупации была канонически родственна некоторой части оккупированной Орловской области.¹⁸

Хронологические рамки исследования заключены в период с ноября 1941 по август 1943 гг., и таким образом определены временем

---

¹⁷ Колупаев В. Е. Жизненная история Рославльского епископа Павла Мелетьева. Смоленск, Библиотека историко-литературного журнала «Странникъ». 2015 г.

¹⁸ Алексеев В. И. и Ставру Ф. Православная церковь на Беларуси в период немецкой оккупации (извлечения из книги «Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории» // «Царкоўнае слова» № 5, 1998, с. 4-5, № 6, с. 4-6., Кулагін А.М. Праваслаўныя храмы на Беларусі: Энцыкл. давед. — Мн.: БелЭн, 2001. — 328 с., Силова С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). — Гродно: ГрГУ, 2003.

существования Локотского автономного округа на временно оккупированной немцами территории Орловской области.

Территориальные рамки исследования определяются той частью Орловской области, на которой в данный отрезок времени функционировало Локотское окружное управление. В состав округа входило несколько районов довоенных Орловской и Курской областей (ныне территория Брянской области). Изначально это была территория Локотского (ныне Брасовского) района (с июля 1942 г. - Локотский уезд), затем к нему были присоединены Навлинский и Комаричский районы Орловской (ныне Брянской) области и Дмитровский район Курской (ныне Орловской) области. С июля 1942 г. Локотский уезд был реорганизован в Локотский округ и включал в себя уже 8 районов — Брасовский, Суземский, Комаричский, Навлинский, Михайловский, Севский, Дмитриевский, Дмитровский.

Объектом исследования является религиозная жизнь тех районов временно оккупированной территории Орловской области, на которой находилось Локотский автономный округ.

Предметом исследования является судьба православных приходов на этой территории, а также особенности жизни на ней рядовых прихожан.

Целью работы является изучение религиозной жизни в различных ее аспектах на части временно оккупированной территории Орловской области в период осени 1941 — лета 1943 гг.

Для реализации данной цели предстоит решить следующие задачи: проследить как проходил процесс открытия православных приходов на территории Локотского окружного управления в 1941-1943 гг. и каковы были его цели и результаты; определить к какой

юрисдикции относились данные приходы (белорусские автокефалисты, Московская Патриархия, истинно-православные катакомбники или РПЦЗ); установить как к процессу религиозного возрождения относились нацистские власти, и лично обербургомистр округа Б.В. Каминский; выяснить как священнослужители и сама структура Православной церкви была задействована в идеологической и пропагандистской работе оккупационной администрации.

Методологической базой исследования является сочетание общенаучных и общеисторических методов, основанных на принципах научной объективности, системности и историзма, исходящих из приоритетности фактов, рассмотрения явлений и событий в соответствии с историческими тенденциями и реалиями. Среди использованных методов можно выделить проблемно-хронологический. Исследование ориентировано на первоочередное изучение источниковой базы. Междисциплинарный характер темы исследования предопределил необходимость изучения специального понятийного аппарата, его адаптацию к историческому контексту.

Глава 1. Религиозная жизнь в занятых немцами районах Орловской области в первый период оккупации (осень 1941 – нач. 1942 гг.)

1.1. Религиозная жизнь Орловщины в 1920-1930 гг.

Направление политики советского руководства в области церковно-государственных отношений заключалось в формировании законодательной базы антицерковной направленности. Конечной целью должно было стать фактическое изживание всяческих религиозных пережитков. Русская Православная Церковь, являвшаяся наиболее крупной и влиятельной религиозной духовно-нравственной силой общества, рассматривалась большевиками как одно из главных идейных препятствий для коммунистической идеологии. Всего по неполным данным, общее число жертв среди духовенства и мирян с октября 1917 по конец 1921 гг. превысило 10 тысяч человек. Сюда не входят священники, находящиеся в антибольшевистских вооруженных формированиях. К концу 1921 г. в Советской России было закрыто 600 монастырей, многие из которых обладали большой исторической и культурной ценностью.

Подобная практика осуществлялась и на территории Орловской губернии. Так, в 1919 г. мощи святого Тихона Задонского изъяли у Церкви и передали в музей, а в г. Орле начались погромы в Успенском мужском монастыре. На бывшей территории Орловской губернии документально подтверждается убийство осенью 1917 г. священника из села Цветынь Орловского уезда, игумена Гервасия — настоятеля Брянского Севского монастыря, а также священников Василия Осипова в с. Дровосечном Малоархангельского уезда, Михаила Тихомирова в г. Ельце, Василия Лебедева в селе Сетном Севского уезда, ранее служившего в Ливенском уезде, священника Иоанна Панкова с сыновьями из с. Усть-Нугрь.¹⁹

Первым иерархом Русской Православной Церкви, который был расстрелян по официальному приговору органов ЧК в 1918 г., стал бывший епископ Орловский и Севский Макарий (Гневушев). Подобная практика будет характерна и для последующего времени. В 1930-е гг. будут также расстреляны служившие на Орловской земле архиепископы Серафим (Остроумов), Александр (Щукин), епископ Иннокентий (Никифоров).²⁰

На основе декрета «О земле» повсеместно проводилась конфискация церковных земель. У монастырей Орловского края было изъято 378 500 десятин земли. Также в условиях национализации

---

¹⁹ Перельгин А. И. Русская Православная Церковь в Орловском крае. Орел, «Труд», 2008. С.32

²⁰ Перельгин А. И. Русская Православная Церковь в Орловском крае. Орел, «Труд», 2008. С.70-72

промышленности 9 февраля 1918 г. в городе Орле был изъят из церковной юрисдикции епархиальный свечной завод.²¹

В условиях гражданской войны в 1921 г. в РСФСР начался масштабный голод, который во многом создал условия для подготовки кампании по массовому изъятию церковных ценностей. Только в Орле с 1 мая по 1 июля 1922 г. из церквей было изъято более 169 пудов 22 фунтов серебра, 2 фунта 3 золотника 50 долей золота, 18 фунтов меди, 25 фунтов 93 золотника 40 долей жемчужного шитья, 147 алмазов и т. д. По Орловскому уезду было собрано более 20 пудов серебра и 4 фунтов золота, по Ливенскому уезду более 77 пудов серебра, по Мценскому уезду из 12 церквей изъято более 4 пудов серебра, по Кромскому уезду из 10 церквей – более 16 пудов серебра, из 23 церквей в Болхове и из 57 в уезде – более 153 пудов серебра, в Дмитровском уезде – более 223 пудов серебра, в Елецком уезде из 46 храмов изъято более 165 пудов серебра, 49 золотников 74 доли золота и более 15 пудов меди.²²

Происходило активное закрытие церквей и монастырей. С 1917 по 1923 гг. в Орловской губернии было закрыто 26 православных храмов, из них 17 – в г. Орле. Храмы переоборудовались под культурно-хозяйственные нужды. Например, Введенскую церковь отдали под клуб «Кожтреста», церковь бывшей малой семинарии – под клуб 5-й городской больницы, Иверскую – под железнодорожную школу, Петропавловский собор был передан Окружному архивному бюро,

---

²¹ Гаврюшин С. История Орловской епархии 1917-1991 гг. // Православная газета совета настоятелей храмов г. Орла. 2003. №6. С. 58.

²² Там же. С. 59.

Михаило-Архангельскую церковь, ее летнюю половину, – музеем религиозных искусств.²³

Одним из главных инструментов борьбы с Русской Православной Церковью была Обновленческая церковь, деятельность которой контролировалась 6-м отделом ГПУ. К 1923 г. православное духовенство г. Орла и губернии посредством жесткого директивного нажима вынуждено было почти полностью присоединиться к обновленцам. При поддержке ГПУ и местных властей 12 марта 1923 г. было переизбрано епархиальное управление. Вследствие этого в Орловской губернии Церковь раскололась на два течения – обновленцев и тихоновцев.²⁴ Но в действительности ситуация сильно изменилась, поскольку Православную Церковь в этом регионе расколоть таким образом не удалось. В итоге только 61 храм в Орловской губернии к 1927 г. принадлежал к течению обновленцев из 718 действующих.

Уже 9 апреля 1928 г. в Орле закрывается Богоявленская церковь. 13 июля было решено разобрать колокольню Смоленской церкви и расторгнуть договор с Воскресенской церковью. 1 ноября президиум губернского исполкома и окружного исполкома передал окружному музею часовню Георгиевской церкви, 4 ноября была изъята часовня Михаило-Архангельской церкви и была принята на учет в Государственный фонд церковь бывшего духовного училища, а 15 октября 1928 г. передали на учет в Государственный фонд бывший Кафедральный собор. В результате постановления Президиума ВЦИК от 20 мая 1929 г. закрыли Крестовоздвиженскую церковь и передали ее

---

²³ Там же. С. 59.

²⁴ Там же. С. 60.

под клуб завода им. Медведева. Для использования в качестве столовой этого же завода была передана бывшая военная Покровская церковь. Преображенский храм был переоборудован под антирелигиозный музей, Борисоглебский храм под производственные мастерские педагогического техникума. 25 мая 1929 г. под клуб военных лагерей передали деревянную Лутовскую церковь. На 15 июля 1929 г. в Орле было закрыто 17 церквей, 2 монастыря, 9 часовен и молитвенных домов. Однако 18 православных храмов оставались действующими.²⁵

С января 1930 г. развернулась очередная кампания по закрытию церквей в г. Орле. К маю 1931 г. в городе Орле из 40 церквей и часовен оставались действующими только 15.²⁶ 15 мая 1932 г. И. В. Сталиным была инициирована новая антирелигиозная кампания. К 1 мая 1937 г. предполагалось окончательно искоренить религию из жизни советского общества.²⁷ В русле общей репрессивной практики преследованиям стали подвергаться не только священнослужители, но и члены их семей. В эти же годы широкое распространение получают фабрикация уголовных и политических дел, обвинения в контрреволюционных заговорах священнослужителей, монашествующих и рядовых прихожан. Так, уже осенью 1932 г. сотрудниками ОГПУ в Орле была разгромлена «контрреволюционная церковно-монархическая» организация «Ревнители церкви». По делу проходили 3 епископа, 127 священников и диаконов, 106 монахов и монахинь.²⁸

---

²⁵ Там же. С. 60.

²⁶ Там же. С. 61

²⁷ Там же. С. 62

²⁸ Там же. С. 62.

Особенность сталинских репрессий заключалась в том, что они проводились по спускаемому сверху от руководства страны «плану». В рамках т.н. «лимита» по уничтожению «врагов народа» органы НКВД обязаны были его выполнять. Для их исполнения по всей стране действовала не только система судебных, но и внесудебных органов. В неё входили военная коллегия Верховного суда, военный трибунал, Спецколлегия, Особое совещание при НКВД, Тройка УНКВД, Особая Тройка НКВД, а также путём решений наркома внутренних дел и прокурора СССР по массовым операциям.

Репрессии против иерархов Церкви, духовенства и верующих достигли своего апогея к 1937 г, как это было, в принципе, и по стране в целом. Только в Орловской области с 1 октября по 31 декабря 1937 г. было осуждено 1667 церковников и сектантов, в том числе расстреляно 1130 человек, а к концу 1941 г. всего осуждено по религиозным мотивам 1921 человек, из них 1209 к расстрелу.²⁹

В результате, по данным комиссии по реабилитации, которую возглавлял А.Н.Яковлев, за один только 1937 г. в СССР было расстреляно 85300 православных священнослужителей, всего с 1917 по 1941 гг. было уничтожено почти 130000.³⁰

К началу 1939 г. организованной религиозной жизни Православной Церкви на территории Орловской области не было. В начале войны в современных границах Орловской области оставались две действующие церкви: церковь Рождества Христова в

---

²⁹ Перелыгин А. И. Русская Православная Церковь в Орловском крае. Орел, «Труд», 2008. С.73.

³⁰ Там же. С.84.

г. Болхове и св. Николая Чудотворца в с. Лепёшкино Орловского района.³¹

1.2. Специфика оккупационного управления Орловской области нацистами

В ходе широкомасштабной оккупации территории РСФСР в 1941 г. уже 3 октября немецкие войска заняли г. Орел, а к 8 декабря была захвачена практически вся Орловская область. Одним из первых шагов в осуществлении политики в отношении населения РСФСР стало создание в занятых германской армией областях административного управления. На территории РСФСР оно имело некоторые особенности. В отличие от Прибалтийских республик, Белоруссии и Украины, население РСФСР проживало в зоне военного управления. Это означало, что вся власть в тыловых районах германских армий находилась в руках начальников военной администрации, а власть на местах принадлежала полевым комендантам и начальникам гарнизонов. Это было вызвано спецификой той или иной местности. Так, ряд областей Центральной России (Смоленская, Орловская), а также Белоруссии (Витебская, часть Могилевской) входил в зону ответственности группы армий «Центр». Ввиду этого на территории Смоленской и Орловской областей оказались сосредоточены основные силы группы армий «Центр».³²

Введенное немцами территориально-административное деление в основных чертах соответствовало советскому, за исключением того, что в ряде мест для удобства управления в пределах областей были созданы

---

³¹ Там же. С.80.

³² Ермолов И. Г. Три года без Сталина. С. 47

административные округа, включавшие несколько районов. Как правило, область делилась на пять-шесть округов, а количество районов в округе зависело от их размеров, объемов экономики и сельхозугодий. Система управления указанными административными единицами в основном повторяла систему управления, принятую при советской власти, за исключением того, что вся местная гражданская власть курировалась немецкими комендатурами — военной и хозяйственной. Через комендатуры проходили все приказы и распоряжения местных властей, за исключением военных, которые были вне компетенции органов местного самоуправления.³³

Несколько населенных пунктов составляли волость, причем территория волости, как правило, соответствовала территории сельского совета. Волости возглавлялись волостными управлениями или волостными управами, руководили которыми волостные старшины. В ряде случаев в структуру волостных управ входили отделы, количество и наименования которых зависели от специфики той или иной местности. Так, каждая из пяти волостных управ Трубчевского района Орловской области включала административный, налогово-финансовый и полицейский отделы, по мере необходимости в каждой управе предусматривалось создание новых отделов. К примеру, волостные управы Брянского округа, согласно инструкции Главного военного управления округа от 21 декабря 1942 г., должны были включать отделы: административный, финансовый, полицейский, просвещения, питания, строительный, здравоохранения и

---

³³ Там же. С. 48.

ветеринарный, жилищный, социального обеспечения, торгово-промышленный.³⁴

Следующей административной единицей был район или уезд, включавший, как правило, пять-шесть волостей. Во главе района (уезда) стояла районная (уездная) управа, возглавляемая районным бургомистром, аппарат которого включал заместителя, начальника полиции и заведующих отделами. Должности районных бургомистров в различных местностях назывались по-разному: главы районов, начальники районов, старшины районов. Районному бургомистру подчинялись волостные старшины и бургомистры городов районного подчинения.³⁵

Несколько районов (уездов) объединялись в округ, во главе которого стояла окружная управа, возглавляемая обер-бургомистром, ей подчинялись городские, районные и уездные управы, за исключением управ городов уездного подчинения. Обер-бургомистры назначались не только из числа местных жителей, но и из немцев. Управа состояла из отделов, соответствующих структуре уездной управы.³⁶

На протяжении периода нацистской оккупации в некоторых областях СССР возникали территориальные образования, имеющие статус самоуправления и претендовавшие на экономическую, политическую, военную и даже, иногда, религиозную самостоятельность. Наиболее выразительным примером в этом

---

³⁴ Там же. С. 54.

³⁵ Там же. С. 54.

³⁶ Там же. С. 52.

отношении является часть территории Орловской и Курской областей, где на протяжении двух лет оккупации существовал Локотский автономный округ.

Начало созданию Локотского самоуправления положила оккупация Брасовского района Орловской области с его центром в поселке Локоть 4 октября 1941 г. войсками 17-й танковой дивизии 2-й танковой армии вермахта.³⁷ Официально немецкой оккупационной администрацией Локотское самоуправление было признано 15 ноября 1941 г. Основным отличием от административной системы других оккупированных территорий здесь было то, что фактически вся полнота власти на местах принадлежала не немецким комендатурам, а органам местного самоуправления.

Локотский округ имел статус национального образования и даже имел собственные вооруженные силы, которые именовались как Русская освободительная народная армия. Население составляло порядка 581 тыс. человек. На территории самоуправления действовали Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, не зависящие от нацистской администрации.

Возглавляли самоуправление представители местной технической интеллигенции К. П. Воскобойник и Б. В. Каминский. Это были люди, обладающие достаточно незаурядными организаторскими способностями. Можно предположить, что Воскобойник и его заместитель Каминский пользовались определенным авторитетом среди местного населения, в первую очередь — интеллигенции.³⁸

---

³⁷ Там же. С. 179.

³⁸ Там же.

К. П. Воскобойник, украинец по национальности, был преподаватель физики лесохимического техникума. Он родился в 1895 г. в местечке Смела Черкасского уезда Киевской губернии в семье железнодорожника. В 1915—1916 гг. К.П. Воскобойник учился на юридическом факультете Московского университета, затем участвовал в Первой мировой войне, уйдя добровольцем на фронт. В 1919 г. вступил в Красную армию, а спустя год, будучи демобилизован в связи с ранением, устроился на работу секретарем в Хвалынский военный комиссариат. Когда на Тамбовщине вспыхнуло крестьянское движение, вызванное недовольством суровыми мерами военного коммунизма, Воскобойник вступил в действовавший на территории Саратовской губернии отряд эсера Попова.

После разгрома отряда советскими частями Воскобойнику с поддельными документами на имя Ивана Яковлевича Лошакова удалось бежать в Астрахань. Здесь он вторично зарегистрировал брак со своей женой. В Астрахани семье удалось получить квартиру. Вскоре у них родилась дочь, также получившая новую фамилию родителей. Еще некоторое время Воскобойнику удавалось запутывать следы, переезжая сначала в Сызрань, затем в Нижний Новгород. В 1924 г. они переехали в Москву, где Воскобойник окончил электромеханический факультет института народного хозяйства имени Г.В. Плеханова и устроился на работу начальником электротехнических мастерских при Всесоюзной палате мер и весов.

Осознавая угрозу раскрытия своей личности в 1931 г. добровольно явился в ОГПУ, в результате чего получил минимальный срок в три года. После освобождения переехал с семьей в Кривой Рог,

затем в Орск, а в 1938 году — в Локоть, где до начала войны преподавал физику в лесохимическом техникуме.³⁹

После оккупации Орловской области стремился установить контакты с высшими германскими инстанциями. в декабре 1941 г. Воскобойник направил своего единомышленника, инженера Б.В. Каминского в двухнедельную поездку в Орел к начальнику тылового района 2-й танковой армии (532-й тыловой корпус) генерал-майору Брандту за инструкциями «по ряду политических и военно-хозяйственных вопросов». Каминскому также предстояло убедить Брандта в наличии среди населения оккупированных районов большого количества людей, готовых идти на сотрудничество с немцами. Одним из результатов этой поездки явилось преобразование Локотской волости в Локотский район под русским автономным управлением и назначение Воскобойника бургомистром. Оставив несколько офицеров для связи, обеспечив население трофейным оружием и обложив его налогом, немцы вывели с территории района свои войска и комендатуры, фактически оставив его на произвол судьбы. Предоставленное самому себе население начало самостоятельную жизнь под руководством районного самоуправления, органы которого были размещены в Локте.⁴⁰ В январе 1942 г. К. П. Воскобойник был ликвидирован в ходе столкновения с партизанским отрядом.

Исследователи выделяют несколько причин предоставления местным органам самоуправления таких широких суверенных прав, которые значительно отличались от других оккупированных

---

³⁹ Ермолов И. Г. Русское государство в немецком тылу. С. 33.

⁴⁰ Там же. С. 35.

территорий. Это было связано с наличием в местных лесах значительного контингента партизанских отрядов. Еще одна причина такого невмешательства немцев в дела Локтя заключалась в том, что экономическая база района была сильно ослаблена после отступления Красной армии с последующим разрушением местной промышленности. Также необходимость обеспечения коммуникаций 2-й танковой армии ставило перед немецким руководством вопрос – либо оставлять здесь значительный воинский контингент, или возложить эту задачу на местное население.⁴¹

Ближайшим помощником К. П. Воскобойника в деле организации самоуправления и его заместителем стал Б. В. Каминский. Он родился в 1899 г. в Витебской губернии. Его отец был поляком, а мать — немкой. В 1917—1918 гг. Каминский учился в Петроградском политехническом институте, пока не вступил добровольцем в Красную армию. Демобилизовавшись после окончания Гражданской войны, он продолжил учебу в Петроградском химико-технологическом институте и одновременно работал на химическом заводе «Республика».

За критику коллективизации был исключен из рядов ВКП(б), а в 1937 г. арестован НКВД по обвинению в принадлежности к так называемой «чаяновской контрреволюционной группе», известной также как Трудовая крестьянская партия. Каминский отбывал срок в Шадринске, где работал в «шарашке» технологом по спиртопроизводству, а после освобождения в 1941 г. был направлен на поселение в Локоть, где устроился инженером на местный спиртзавод.

---

⁴¹ Там же. 36

Среди исследователей есть мнение, что Каминский был агентом НКВД, так как примерно за год до начала войны согласился сотрудничать с данными органами.

В отличие от интеллигентного Воскобойника, Каминский обладал своеобразным характером с элементами открытой грубости, сочетаемой с повышенной самооценкой, склонностью к диктатуре и авантюризму. Побывавший весной 1943 г. в Локте Р.Н. Редлих характеризует Каминского следующим образом: «Бывший инженер. Отсидел срок. После освобождения осел в Локте с «минусом». Минус — это ограничение жить в определенных местах. Они были разные. Каминский имел минус сто, то есть живи в районном центре и больше никуда. Приход немцев он воспринял с радостью, что вполне естественно. Инженер-химик по профессии, зэк по воспитанию и отношению к советской власти, как у человека, прошедшего такие «университеты». Был он человек волевой, властный, командный, обращавшийся к любым средствам и приемам, в которых был воспитан и научен за проволокой. И с такой же психологией. Он стоял на позициях: все равно с кем, хоть с чертом, лишь бы большевиков резать. Хорошие немцы, плохие, а мне какое дело... Он был зверский антикоммунист, как сейчас говорят — пещерный».⁴²

В конечном итоге Каминский, за время управления Локотским округом сосредоточил в своих руках очень большую власть, в борьбе за которую не стеснялся никакими средствами. И если при Воскобойнике преобладала коллегиальная форма управления, то его преемник Каминский властвовал сугубо единолично, полностью скопировав

---

⁴² Ермолов И. Г. Три года без Сталина. С. 187.

авторитаризм советской системы. Р.Н. Редлих о методах правления Каминского заметил: «В Локотской округе Каминский завел строгий порядок и руководил очень жестко. С немцами заключил соглашение об их невмешательстве... Порядок, заведенный Каминским, в принципе был наш родной — советский».⁴³

Вскоре успешными антипартизанскими действиями самоуправление во главе с Каминским, сменившим погибшего от рук партизан Воскобойника, завоевало расположение немецких военных властей. В итоге последние сочли справедливым поднять его статус и преобразовали Локотской район в уезд, с присоединением к нему территорий других районов. Вскоре командование 2-й танковой армии передало во власть Каминского Комаричский район Орловской области и Дмитриевский район Курской области. В июле 1942 г. приказом командующего 2-й танковой армией генерал-полковника Рудольфа Шмидта Локотской уезд был реорганизован в Локотской округ.

Одним из значительных факторов поддержания коллаборационистских настроений на оккупированных территориях РСФСР стал религиозный. Используя в своих целях религию, оккупанты были вынуждены балансировать между двумя противоположностями. Первая из них заключалась в том, что врагом национал-социализма наряду с еврейством, масонством, марксизмом и либерализмом в первую очередь была объявлена христианская церковь. Причина в том, что принципы нацизма и христианства диаметрально противоположны. Церковь не признает рас, проповедует равенство всех людей перед Богом. Вторая противоположность заключалась в том, что

---

⁴³ Редлих Р. Н. В бригаде Каминского // Материалы по истории Русского Освободительного движения. Сб. статей и документов. М. 1998. С. 433.

именно церковь составляла в СССР оппозицию большевизму, подвергалась истреблению со стороны советской власти, а ее священнослужители и рядовые верующие были в большинстве своем репрессированы. Так, из 141 757 служителей Русской православной церкви, отправлявших службу на момент Октябрьской революции, на начало Великой Отечественной войны на свободе оставалось около 500, в том числе 4 правящих архиерея. В частности, в Орловской области за 5 предвоенных лет было осуждено около 2000 священнослужителей, из них 1209 человек расстреляно, 712 человек приговорено к различным срокам заключения.⁴⁴

Осуществление принципа свободы вероисповедания приобрело в округе характер государственной политики. 28 сентября 1942 г. обер-бургомистром был издан на этот счет приказ № 71, согласно которому на всех старост и старшин возлагалась обязанность проведения за счет добровольных пожертвований верующих ремонта церквей.⁴⁵

1.3. Начало возрождения религиозной жизни. Открытие первых православных приходов

Как известно, Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны активно помогала государству патриотическими воззваниями, собирала средства в Фонд обороны страны и т.д.. Между тем, в Орловской области в первые месяцы войны с этим процессом были некоторые проблемы. Это можно объяснить тем, что к 1941 г. официально церковная жизнь здесь практически угасла, и действовало всего около десяти храмов.

---

⁴⁴ Ермолов И. Г. Три года без Сталина. С. 255.

⁴⁵ Ермолов И. Г. Русское государство в тылу врага. С. 150.

25 июня 1941 г. облисполком постановил утвердить решение Орловского горсовета от 17 июня 1941 г., по которому была закрыта последняя действующая церковь в г. Орле на Афанасьевском кладбище. Также отметим, что репрессии с началом войны в отношении духовенства здесь не только продолжились, но и усилились. Данный факт прекрасно иллюстрирует таблица орловского историка Перелыгина:

Количество осужденных священнослужителей и сектантов в начале Великой Отечественной войны

1941 г.	В с е г о осужденных	ВМН	ИТЛ
июнь	2	-	2
июль	3	-	3
август	19	5	14
сентябрь	23	5	18
октябрь	2	1	1
ноябрь	н е т данных	н е т данных	-
декабрь	4	-	4
всего	4 53	- 11	42

Нацистская оккупация западных районов Орловской области открыла особую страницу в жизни верующей части населения. Первое время захватчики были заняты решением первоочередных проблем военного и административного характера. Ими практически не обращалось внимания на события, происходившие в церковной сфере. Отсутствие препятствий со стороны германского руководства позволило возобновить богослужение в открывавшихся по инициативе местного населения храмах. Были открыты храмы в Брянске, Карачеве, Новозыбкове, Сураже, в других городах и районных центрах.⁴⁶

Несмотря на жестокость обращения с местным населением, германское командование старалось не препятствовать восстановлению церковной жизни. На оккупированной территории по приказу Гитлера ставились три основные задачи: поддержка развития религиозного движения в качестве антипода большевизму; максимальное размежевание религиозных течений во избежание любой консолидации; использование религиозных организаций для поддержки немецкой оккупационной администрации. Несмотря на указание Гитлера о запрете любого содействия Церкви со стороны Вермахта, далеко не всегда оно соблюдалось. Так, Артур Бай, фельдфебель роты пропаганды 2-й танковой армии вспоминал, что он в городе Орле принимал участие в организации городского драматического и кукольного театров, а также открытии церквей. В донесении от 16 июня 1942 г., которое было направлено секретарю Орловского обкома Матвееву начальником Управления НКВД Орловской области майором госбезопасности Фирсановым в г. Ельце указывается на то, что в

---

⁴⁶ Черняков Д. И. Православная церковь на Брянщине в период нацистской оккупации (август 1941 – сентябрь 1943 гг.) // Вестник ПСТГУ. №5. С. 85.

октябре 1941 г. в западной части Орловской области, а также в самом Орле в кратчайшие сроки восстанавливали церкви.⁴⁷ Как отмечали современники, это восстановление было массовым и стихийным, в котором основную роль играло именно местное население. По воспоминаниям протоиерея Василия Ермакова, люди сами собирали иконы по закрытым храмам и приносили их.⁴⁸

Уже 26 декабря 1941 г. в г. Орле торжественно освятили Богоявленский собор, в котором с 1 мая 1939 г. размещался антирелигиозный музей. 15 марта 1942 г. открыли Никитский храм, 25 апреля 1942 г. Иоанно-Крестительскую церковь. Принимались меры к восстановлению церковной жизни — в Епархиальном управлении было подготовлено 25 учителей Закона Божьего, при Богоявленском кафедральном соборе проводилась запись детей для прохождения обучения по данной дисциплине. Возвращались к пастырской деятельности оставшиеся после репрессий священнослужители. В декабре 1942 г. была открыта школа для подготовки церковных служителей при Епархиальном управлении города Орла. Вопросам восстановления и дальнейшего развития церковной жизни было посвящено собрание Православной церкви, которое состоялось 24 марта 1942 г. в Никитинском храме Орла. По всей епархии развертывалась работа кружков по религиозно-нравственному

---

⁴⁷Перелыгин А. И. Русская Православная Церковь в Орловском крае. Орел, Труд, 2008. С. 88-89.

⁴⁸Ермаков В. Воспоминания об оккупации. / С Богом в оккупации. СПб, Агат, 2002. С. 86.

воспитанию, в которых активное участие принимала местная интеллигенция.⁴⁹

2 сентября 1942 г. в г. Севске произошло открытие Варваринской церкви. Накануне этого событие было совершено всенощное богослужение, а в сам день открытия состоялся крестный ход с иконой Божией Матери. Отмечалось большое количество пришедшего местного населения, которое изначально даже не поместилось в церкви. Но при этом наблюдался порядок. В открытии участвовал церковный хор под руководством Н. И. Басова. Кроме духовенства в составе 4-х протоиереев, шествие сопровождали хор певчих и оркестр духовной музыки. Хор пел церковные песни, а оркестр исполнял композицию «Коль славен Господь». Было замечено практически всеобщее воодушевление данным событием, по окончании которого прихожане торжественно прошли по городу.⁵⁰

Немецкие власти стремились восстановить дореволюционную роль Православной Церкви в жизни местного населения. Об этом может свидетельствовать докладная записка майора госбезопасности Фирсанова от 16 июня 1942 г., в которой говорилось о запрете работать по воскресным дням под угрозой расстрела, о том, что все религиозные праздники должны были отмечаться по старому календарю, а также о необходимости наличия икон в каждом доме и ношении нательного креста.⁵¹

---

⁴⁹ Перелыгин А. И. Русская Православная Церковь в Орловском крае. Орел, Труд, 2008. С. 91.

⁵⁰ Торжественный ход с иконой Божьей Матери в г. Севске. // Севский листок. Сентябрь. 1942 г. С. 4.

⁵¹ Государственный архив Брянской области (далее – ГАБО). Ф. 1650. Оп. 1. Д. 72. Л. 2.

Представители православного духовенства оказывали помощь людям вне зависимости от их веры и национальности. Весной 1942 г. Гестапо выявило немало случаев, когда евреи вели своих детей в церковь для их крещения, чтобы получить свидетельство, которое могло бы обеспечить защиту от неминуемой немецкой расправы. Тем не менее, все выявленные евреи количеством 175 человек, включая 22 детей, были расстреляны, а староста общины Азарх, не выдержав пыток, повесился.⁵²

В самом Орле в течение всего периода оккупации действовал подпольный госпиталь. Его руководителем был В. И. Турбин, который втайне от советского руководства из рук епископа Александра (Щукина) 21 марта 1934 г. принял монашеский постриг с именем Никон. Благодаря его личному мужеству и эффективности работы медперсонала, много пленных бойцов РККА было спасено в госпитале, а затем переправлено за линию фронта. После войны В. И. Турбин подвергся гонениям – его подвиг замалчивался. Только 16 октября 1966 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР его наградили медалью «За отвагу». Многие священники также вступили в ряды действующей армии. Немало офицеров, солдат и партизан принимали православное крещение, заключали церковные браки и даже переходили на службу в Русскую Православную Церковь.⁵³

Процесс открытия церквей, при отсутствии реального внутрицерковного контроля, открыл доступ к ведению службы людям,

---

⁵²Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. Р-159. Оп. 2. Д. 2. Л. 53-58.

⁵³Перелыгин А. И. Русская Православная Церковь в Орловском крае. Орел, Труд, 2008. С. 93-94.

мало соответствовавшим требованиям, предъявляемым к православным священнослужителям. Так, по сообщению церковного старосты поселка Брянск–Восточный, местный священник злоупотреблял алкоголем и пропускал церковные службы.⁵⁴

Серьезное влияние на жизнь Церкви оказывала гражданская администрация. Глава Локотского самоуправления обер-бургомистр Б.В. Каминский 28 сентября 1942 г. подписал приказ, напрямую касающийся религиозной ситуации во вверенном ему округе. Каминский обязал всех волостных старшин и сельских старост приступить к ремонту имеющихся на местах церквей. В качестве источника финансирования были определены добровольные пожертвования верующих.⁵⁵

При Никитском (Ахтырском) храме протоиереем Иоанном Маккавеевым было открыто Приходское попечительство — «Общество бедных», которое оказывало финансовую и продовольственную помощь различным социальным слоям. Также проводилось захоронение погибших солдат. При возможности осуществлялось сокрытие беглых советских военнопленных, а также лиц, приговоренных к высшей мере наказания оккупационной администрацией.⁵⁶

Во время оккупации в орловских тюрьмах в невыносимых условиях содержалось большое количество советских военнопленных. Община Никитской церкви по решению настоятеля храма протоиерея

---

⁵⁴ Черняков Д. И. Православная церковь на Брянщине в период нацистской оккупации (август 1941 – сентябрь 1943 гг.) // Вестник ПСТГУ. №5. С. 86.

⁵⁵ Там же. С. 88.

⁵⁶ Верт А. Россия в войне 1941-1945 гг. Смоленск. 2003. С. 420.

Иоанна Маккавеева подала обращение в местную комендатуру с просьбой разрешить военнопленным посещать в дни Пасхальных праздников храм, что в конечном итоге было разрешено сделать. Военнопленные в течение 1942-1943 гг. три раза посещали Никитский храм — в 1942 г. на пасхальной неделе два раза в количестве 1500 человек и в 1943 г. тоже на пасхальной неделе в количестве 600 человек. Отцом Иоанном была организована гуманитарная помощь для советских бойцов в эти праздничные дни. За счет местного населения было собрано большое количество теплых вещей и продуктов питания.⁵⁷

Александр Верт, который в годы Второй мировой войны являлся корреспондентом английской газеты «Санди таймс», а также радиокompании Би-би-си в одной из своих работ упоминал о встрече с протоиереем Иоанном Маккавеевым в уже освобожденном от нацистской оккупации Орле: «Священник — старик 72 лет, в грязной одежде, совсем глухой, с седой бородой и крестом на серебряной цепи, сказал, что многие русские работали на немцев потому, что иначе умерли бы от голода. Ему разрешали посещать русских военнопленных. Их морили голодом. Иногда за один день умирало 20, 30 и даже 40 человек. Однако после Сталинграда немцы стали кормить их немного лучше, а затем начали уговаривать вступить в «русскую освободительную армию», — сообщает он.⁵⁸

Отец Иван подтверждал в том числе в первую очередь антикоммунистический характер поддержки православных приходов,

---

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

но в то же время значительное число восстановленных или вновь открытых церквей стали основой для фактически подпольной поддержки нуждающихся категорий населения, а также военнопленных. Священнослужитель объяснял, что в силу целого ряда обстоятельств он не сумел продолжить службу в качестве деревенского священника в 1929 г. После того как Орловская область была оккупирована немцами, отец Иоанн решил, что его долг заключается в помощи людям в критических условиях войны. «Вокруг меня образовалась группа верующих, и нам дали церковь. Должен сказать, что при немцах церкви в Орле процветали, но они превратились, чего немцы не ожидали, в активные центры русского национального самосознания».⁵⁹ Тем не менее, в области церковного надзора был поставлен представитель оккупационной администрации, выходец из белой эмиграции Константинов. Православные приходы фактически были лишены всякой всяческой самостоятельности, что вызывало серьезные трудности с осуществлением помощи в рамках гуманитарной миссии. Непосредственным начальником отца Иоанна Макавеева был отец Александр Кутепов.

1.4. Сравнение религиозной ситуации оккупированной Орловской области с северо-западной частью оккупированных районов РСФСР

Еще одним мощным центром религиозного возрождения на оккупированных части РСФСР стали северо-западные территории, где была образована Псковская Православная миссия. Здесь в отличие от оккупированной Орловской области, была гораздо более четко

---

⁵⁹ Там же. С 421.

организована система восстановления деятельности православных приходов, которая также действовала на территории нескольких областей: в юго-западных районах Ленинградской, части Калининской, Новгородской и в Псковской области, с населением около 2 млн. человек.

Здесь, как и на территории всего СССР, наблюдалось критическое положение Русской Православной Церкви накануне Великой Отечественной войны. Оставались единицы действующих храмов, в которых иногда не было священнослужителей. В первую очередь миссионерская работа должна была постепенно восстановить церковную жизнь в плане приведения в порядок приходской системы. Важным моментом здесь было то, что сохранялся некий кадровый резерв христианских сил в Прибалтийском экзархате, который имел общую границу с Ленинградской областью.⁶⁰ Советизированные летом 1940 г. прибалтийские республики все еще сохраняли достаточный потенциал для укрепления Православной Церкви, несмотря на репрессии, проводимые против священнослужителей и церковнослужителей весной-летом 1941 г. Именно из Прибалтики, в первую очередь из Латвии, и прибыли православные миссионеры.

В отличие от положения православных приходов на территории Орловщины, вопрос юрисдикции был определен более четко. Прибалтийский экзархат и Псковская Православная Миссия на протяжении всего времени немецкой оккупации не порывали

---

⁶⁰ Обозный К. П. Псковская Православная Миссия как фактор церковного возрождения на временно оккупированных территориях Северо-Запада России в 1941-1944 гг. Автореф дисс. к. и. н. М. 2006.

канонического общения с Московской Патриархией, оставаясь, таким образом, частью Русской Православной Церкви. Каноническое единство выражалось в том, что клирики Экзархата и Миссии поминали за богослужением имена Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) и митрополита Ленинградского Алексия (Симанского). Имя последнего иерарха возносили в молитвах члены Псковской Православной Миссии, так как ее деятельность развернулась на захваченной немецкими войсками территории Ленинградской епархии (до определенного момента).

Именно каноническая связь Прибалтийского экзархата с Московской Патриархией позволила митрополиту Сергию (Воскресенскому) начать восстановление церковной жизни в северо-западных областях России.

Немецкие оккупационные власти изначально мирились с промосковской ориентацией Экзарха Сергия (Воскресенского) и позволили ему организовать здесь миссионерскую работу. Православная церковь здесь, точно также должна была способствовать налаживанию отношений с местным населением, участвовать в проведении нацистской пропаганды, при помощи церковных структур захватчики планировали контролировать ситуацию в тылу. В тоже время, директивы из Берлина указывали на то, что немецкие оккупационные власти не должны каким либо образом помогать местному населению в открытии храмов.⁶¹

---

⁶¹ Алексеев В.И. Ставру Ф.Г. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории. М.: Чтець,2015. С.102-103

Неоднозначно складывались отношения Псковской Православной Миссии с партизанскими отрядами. К 1943 г. большая часть партизанского движения в оккупированных районах Северо-Западе России находилась под жестким контролем Ленинградского штаба партизанского движения. Кроме боевых, диверсионных и разведывательных действий, центр на партизанские бригады возлагал также обязанности идеологического, пропагандистского характера. Известны неоднократные случаи необоснованных репрессий этих советских органов против местного населения. Представители оргтроек следили за тем, чтобы духовенство не подвергало критике советское правительство и коммунистическую идеологию, не распространяло журнал Миссии "Православный Христианин", не преподавало Закон Божий в школах, не совершало крещение детей от 7 лет и старше.

Организационная структура Псковской Миссии складывалась постепенно и окончательное свое состояние приобрела в 1943 г. В первые месяцы деятельности Миссии ее начальником по указу экзарха, который лично контролировал все кадровые изменения, был назначен протоиерей Сергей Ефимов, а его заместителем протоиерей Николай Колиберский. Все остальные являлись рядовыми миссионерами. В ноябре 1941 г. указом Экзарха было утверждено Управление Миссии, как руководящий орган Псковской Православной Миссии. Управление состояло из канцелярии, хозяйственного отдела и отдела по развитию христианской культуры по развитию христианской культуры среди молодежи.⁶²

---

⁶² Обозный К.П. История Псковской Православной Миссии. 1941-1944 гг. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2008.

Начиная с лета 1942 г. было официально утверждено деление территории, окормляемой Миссией, на благочиния (деятельность Миссии развернулась в районах, которые принадлежали Псковской, Новгородской, Ленинградской, Калининской областям). Всего было выделено 8 округов: Псковский, Островский, Новгородский, Порховский, Солецкий, Ушаковский, Карташевский, Гдовский. Половину округов возглавили священники из Прибалтийского Экзархата, половину представители местного духовенства, вошедшего в состав Миссии.

Благотворительная и социальная деятельность осуществлялась сотрудниками Псковской Миссии двумя путями: первый - в рамках общественных благотворительных организаций, которые появились в 1941-1942 гг. во многих районных центрах и городах Северо-Запада России. Православные священники входили в руководство этих организаций, главным направлением их работы стала помощь русским беженцам и детям сиротам. В другом случае усилиями сотрудников Миссии проводились самостоятельные благотворительные мероприятия. Особое место в этой деятельности занимало попечение о лагерях и лазаретах советских военнопленных. Здесь члены Миссии совершали богослужения, привозили продукты и теплую одежду, которые собирали прихожане при церквях.

Миссионеры, прибывшие в Псков 18 августа 1941 г., обнаружили в Пскове единственный православный храм готовый к совершению богослужения. Это церковь св. вмч. Дмитрия Солунского, настоятель которой был арестован весной 1941 г. Ремонт и восстановление храмов

в Пскове начали с кафедрального Троицкого собора, в котором после закрытия размещался антирелигиозный музей.

Ремонт храмов совершался, как правило, усилиями и на средства прихожан. В Управление Миссии из районов с просьбой прислать священника, прибывали делегаты от приходов, где уже подготовили церковное здание к освящению. По воспоминаниям очевидцев, отчетам миссионеров и немецким сводкам богослужения совершались в переполненных храмах, священники трудились на пределе человеческих сил - большое количество местных жителей и беженцев посещали церкви, участвовали в таинствах.

За первый год деятельности Псковской Православной Миссии число действовавших православных храмов выросло до 221, а до августа 1941 г. их в северо-западных районах России было не более 10. К началу 1944 г. (накануне эвакуации и закрытия Миссии) было открыто около 400 церквей. При этом 108 находилось на территории современной Ленинградской области, около 150 на Псковщине, примерно 52 храма в западной части Новгородской епархии, не менее 18 в Великолукском районе и около 80 в Калининской области.

В отличие от оккупированной территории Орловской области, здесь, начиная с августа 1942 г. начал регулярно издаваться печатный орган Псковской Миссии журнал "Православный Христианин", который пользовался спросом у православных читателей. Наряду с этим для духовных нужд Миссии издавались брошюры религиозного содержания, православные календари, молитвословы. Своего отдельного печатного издания у православной церкви на территории Орловщины не было.

Особое место в деятельности Псковской Православной Миссии занимало духовное просвещение детей и молодежи. Участие Миссии в духовном воспитании детей и молодежи также проходило несколькими путями. Первый наиболее традиционный, когда священнослужители в школах преподавали уроки Закона Божьего. Как правило, уроки Закона Божьего утверждались по личной инициативе священнослужителей и благочинных, поскольку военные коменданты подчеркивали, что церковь по-прежнему, как и в советское время, отделена от школы. Окончательное решение по поводу уроков Закона Божьего было не в пользу Псковской Миссии. Из Берлина пришла директива, запрещающая в рамках общей учебной программы проводить религиозное воспитание школьников. Духовное воспитание в школе могло проводиться только в виде факультативов по окончании основных уроков, по усмотрению школьной администрации. Несмотря на это во многих городских и сельских школах в той или иной форме проводились уроки Закона Божьего.

Экзарх Прибалтики Сергей (Воскресенский) и Управление Псковской Миссии самое серьезное внимание уделяли состоянию личной дисциплины подведомственных клириков: соблюдению ими Устава, канонов и постановлений православной церкви, совершению на должном уровне — с разумением и благоговением - богослужений, треб и таинств. При этом за совершение таинств должно было быть совершенно безвозмездным. Подобная забота священноначалия объясняется желанием поддержать авторитет Псковской Православной Миссии среди местного населения, пресечь возможные злоупотребления со стороны клириков и корыстные интересы, которые могут привлекать к церковному служению лиц в принципе чуждых

христианскому духу. Настоятель прихода, церковный староста и другие церковно-приходские деятели исполняли свои обязанности бесплатно.

В циркулярах Экзаршего Управления и Управления Псковской Миссии заметное место уделялось порядку и единообразию при совершении богослужений, по чину принятому в церковной практике. Рекомендовалось во время богослужений вводить больше общенародного церковного пения, а псаломщикам читать громко, четко и ближе к народу. Строгие требования к духовенству предъявлялось при совершении церковных таинств: крещения, причащения, брака и исповеди. При этом фактор духовного просвещения и научения в вере своих прихожан для священника в этой связи становился решающим.

Хотя деятельность Псковской Миссии находилась под двойным контролем - немецких спецслужб и партизанских отрядов, а к этому добавлялись естественные трудности военного времени (неустроенность, голод, перебои с транспортом и почтовой связью и пр.), Миссия за два с половиной года добилась внушительных результатов в ходе восстановления церковной жизни на оккупированной немцами территории.

Подводя итоги, можно сказать, что за период 1920-1930-х гг. религиозная жизнь и деятельность православных приходов на территории Орловщины была постепенно сведена на нет путем централизованной политики советского государства. К 1941 г. здесь фактически не осталось действующих храмов. После оккупации Орловской области начинается постепенное восстановление местных православных приходов. В силу в том числе некоторых сложностей и особенностей оккупационного управления в данном регионе позднее

уже возникнет вопрос о каноническом подчинении вновь открытых или же созданных православных приходов.

Глава 2. Юрисдикционный вопрос существования православных приходов оккупированной Орловской области в 1941-1944 гг.

Вопрос о том, какой из православных юрисдикций принадлежали те или иные православные приходы оккупированной территории Советского Союза до сих пор является самым спорным и одновременно первостепенным в процессе раскрытия темы деятельности православного духовенства в период Великой Отечественной войны. И, если с территориями Украины, Белоруссии, Прибалтики все относительно понятно: там в основном боролись между собой сторонники наибольшей независимости от московских церковных властей (автокефалисты) с теми, кто выступал за каноническую автономию в рамках сохранения подчинения Московской Патриархии, то с оккупированной частью РСФСР такой схематичности и простоты не наблюдается.

В разных регионах до войны и на момент ее начала существовало подчинение разным церковным юрисдикциям. Так, если на Северном Кавказе и частично на Юге России было существенно присутствие обновленческой иерархии, в Крыму религиозную нишу стала заполнять Румынская Православная Церковь, оказавшаяся здесь вместе с румынской армией, а на Северо-Западе России, как уже отмечалось, действовала известная «Православная миссия в освобожденных

областях России» с центром во Пскове, которая достигла самых впечатляющих результатов в период нацистской оккупации.

А что же было с территорией Орловщины? Прежде чем начать процесс освещения проблемы религиозной принадлежности этого региона хочется перечислить пять факторов в итоге повлиявших на юрисдикционную принадлежность данной церковной области.

Во-первых, изучаемая территория, в особенности в районе современных Брянской и Курской областей, является пограничной к современным независимым Украине и Белоруссии, в связи с чем следует неизменно отметить влияние здесь украинского и белорусского национального фактора, то есть стремления национального актива украинцев и белорусов включить данную территорию в ореол своего влияния как «исконно белорусскую» или «исконно украинскую».

Во-вторых, на территории оккупированной Орловской области не осталось на момент начала войны какого-либо, даже находящегося на покое или работающего по гражданской специальности архиерея, а канонически назначенный Москвой архиепископ Орловский и Курский Алексей (Сергеев) предпочел перед самым началом оккупации оставить город.

В-третьих, религиозная жизнь в Орловской области была настолько сильно разорена безбожными властями в предвоенный период, что описанный выше первый период время оккупации представлял из себя ни что иное как «вакуум» в каноническом вопросе, вызванный тем, что уцелевшее духовенство было занято исключительно вопросами восстановления приходской жизни и из-за этого оставляло вопрос о юрисдикции на второй и даже третий план.

В-четвертых, на оккупированную территорию был фактически запрещен доступ главных зарубежных русских церковных юрисдикций: Русской Православной Церкви Заграницей и Западноевропейского Экзархата русских приходов Константинопольского Экзархата, что очень осложняло и без того тяжелую ситуацию. Более того, в среде местной интеллигенции и части пастырства было стойкое убеждение, что именно с Запада, в особенности из юрисдикции РПЦЗ, придет каноническое, не запятнавшее себя сотрудничеством с безбожной властью, управление.

Наконец, в-пятых, необходимо отметить, что разделение оккупированной части Орловской области в административном плане и существование на ее территории такого феномена как Локотское окружное самоуправление, не способствовали развитию религиозной жизни в полной мере, так как вопрос функционирования православных приходов не был для того же Б.В. Каминского первостепенным.

Прежде всего, свои виды на окормление данных территорий заявила РПЦЗ, ее центры в Берлине и Париже.

Так, еще 9 сентября 1941 г. митрополит Западно-Европейский Серафим (Лукиянов) (после войны, кстати, перешедший в РПЦ МП) предложил организовать после занятия Москвы Вермахтом и образования русского национального правительства Временный Синод и назначить Местоблюстителем Патриаршего Престола главу РПЦЗ митрополита Анастасия (Грибановского). Впоследствии митрополит Серафим надеялся на созыв Поместного Собора.⁶³

---

⁶³ Шкаровский М.В. Политика Третьего Рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов (Сб. док-ов). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2003. С.154-156.

В связи с этим развернулся процесс горячей и полемичной переписки между находящимся в Белграде митрополитом Анастасием (Грибановским) и митрополитом Берлинским и Германским Серафимом (Лядэ), в ходе которого были приняты два основных постулата, на которых будет ориентировать Зарубежная Церковь: первый - восстановление религиозной жизни на уже оккупированной территории СССР и второй: восстановление законной церковной власти (планировалось выяснить судьбу митрополита Кирилла (Смирнова) и других старейших иерархов РПЦ, а до этого планировалось созвать Собор из всех «наличных епископов, не скомпрометированных с митрополитом Сергием и особенно участием в его Синоде»⁶⁴).

В дополнение к этому в июне 1942 г. Синодом РПЦЗ был составлен проект восстановления канонической церковной власти для ознакомления германских ведомств с ним. Любопытно, что в нем были пункты, касающиеся проблемы окормления уже занятых областей СССР: «При данных обстоятельствах в деле организации церковного управления в духе канонов Православной Церкви существует только одно решение, а именно: созыв Собора русских архиереев старейшим из них и назначение этим Собором временного главы Церкви и других органов церковного управления. Окончательная же организация церковного управления и выборы Патриарха могут состояться только тогда, когда будут назначены архиереи на все сейчас пустующие кафедры и в стране утвердятся нормальные отношения»⁶⁵.

Своеобразным исполнением надежд большей части православного духовенства РПЦЗ на изменение ситуации в местных

---

⁶⁴ Политика Третьего Рейха... С.156-159.

⁶⁵ Политика Третьего Рейха. С.103.

православных приходах стал август 1942 г. Так, митрополит Анастасий (Грибановский) писал митрополиту Серафим (Лядэ), что на Балканах уже собралось известное количество православного духовенства, изъявившего желание поехать на оккупированную территорию СССР, образован специальный церковный комитет для организации данной миссионерской деятельности, напечатано 80 антиминсов, заказаны нательные кресты и 30 комплектов церковных сосудов.⁶⁶

Судя из переписки между православными архиереями РПЦЗ, они получали большой отклик со стороны православного духовенства, оказавшегося под нацистской оккупацией, причем больше всего проблем в плане нехватки богослужебных предметов и религиозной литературы было у представителей исследуемых районов: Орла и Курска. На территории Германии и части занятых ею стран, а также Болгарии, находились представители православного духовенства и мирян, желавшие оказать самое непосредственное участие в миссионерской помощи оккупированным районам, однако митрополит Серафим (Лядэ) уже к середине августа 1942 г. понял, что немецкие власти не настроены на помощь клирикам-эмигрантам и тем более выступали против неконтролируемого религиозного возрождения на российской территории: «По вопросу о посылке священников в Россию: к прискорбию, по всем данным, высшие правительственные власти относятся пока еще отрицательно к положительному решению этого вопроса. Я возбудил несколько таких ходатайств, но без успеха. По всей вероятности власти подозревают, что заграничное духовенство

---

⁶⁶ Там же ... С.167.

является носителем политической идеологии, неприемлимой для германских властей в настоящее время».⁶⁷

22 августа 1942 г. на Балканах РПЦЗ продолжало массовым порядком изготавливать антимины и нательные крестики для населения оккупированных российских территорий, однако дальнейшие посылки их дело так и не дошло, власти Третьего Рейха были абсолютно глухи к пожеланиям «карловчан», боясь распространения их влияния на Россию.

В самом же Орле ждали ключевого решения от Синода РПЦЗ, а именно назначения на вдовствующую кафедру епископа. В октябре 1942 г. из Орла в Берлин на имя митрополита Серафима (Лядэ) пришло теплое обращение с благодарностью за отправленные в Орловскую епархию антимины и нательные крестики, с рассказом об особенностях восстановления религиозной жизни на территории епархии и основным пожеланием: «Священноцерковнослужители гор. Орла обратились с просьбой к Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Серафиму, митрополиту Берлинскому и Германскому, прислать правящего епископа в уже много лет вдовствующую Орловскую епархию».⁶⁸

Интересна позиция историка Б.Н. Ковалева, которого нельзя заподозрить в «проправославных» тенденциях в позициях. Данный церковный исследователь принципиально стоит на позициях обеления просоветского подполья на временно оккупированной территории РСФСР и всегда предпочитает подвергать критике всех тех, кто пошел на сотрудничество с оккупационной администрацией. Он весьма

---

⁶⁷ Политика Третьего Рейха... С.168.

⁶⁸ Там же...С. 262-263.

необычно и претенциозно описывает события 1942 г. в Орле. Согласно его гипотезе собрания православного духовенство в городе носили в большей степени «антисоветский и профашистский характер», нежели было направлено на то, чтобы нормализовать нормальную каноничную жизнь местных православных приходов.⁶⁹

Важным моментом является упоминание владыки Серафима за богослужением, что фактически означало переход орловских приходов, пусть и самочинный, в юрисдикцию РПЦЗ. Скорее всего, орловское православное духовенство просто недоумевало по поводу причин бездействия эмигрантов в деле их окормления, в особенности в вопросе нежелания назначить на вдовствующую кафедру правящего архиерея.

18 ноября 1942 г. состоялось заседание Архиерейского Синода РПЦЗ, на котором были поставлены следующие вопросы: обсуждение проблемы отношения к окормлению смоленских и орловских приходов, в особенности с учетом того факта, что Епархиальное управление в Смоленске желает примкнуть именно к Зарубежной Церкви, а не относится к Белорусской Православной Церкви, обозначенной в документе не иначе как «новоорганизованной». Помимо этого было отмечено, что к митрополиту Серафиму (Лядэ) обратились представители орловского духовенства с просьбой прислать им архиерея.

Итогом данного заседания стало следующее постановление: «Признавая необходимым, чтобы Зарубежная Церковь во всех случаях, когда это нужно и возможно, приходила на помощь верующим на Родине, предложить Преосвященному митрополиту Берлинскому и

---

⁶⁹ Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011. С.511.

Германскому Серафиму принять возможные меры к выяснению возможности посылки Епископов в Смоленск и Орел на предмет организации там церковной жизни. Кроме того, предложить Преосвященному митрополиту Серафиму осведомлять Архиерейский Синод о поступающих из освобожденных областей сообщениях о церковной жизни там.»⁷⁰

Однако данная смелая инициатива по отношению к Орлу так и осталась инициативой, а местные православные приходы не смогли получить правящего архиерея вплоть до окончания оккупации. В этом отношении было отдано распоряжение не упоминать московского митрополита Сергия (Старгородского) и молиться только за одобренного немцами митрополита Серафима (Ляде), находившегося в Берлине. «Мне это не нравилось, — заявил отец Иоанн, — и я не упоминал ни того, ни другого. Да, церкви были переполнены; в Орле их было пять...»⁷¹ Впоследствии протоиерей Иоанн Маккавеев стал назначен благочинным для всех православных приходов Орловской Епархии. Данная структура на территории города Орла и близ лежащих районов просуществовала вплоть до окончания нацистской оккупации.

Однако некоторые попытки отправки православного духовенства Зарубежной Церкви на временно оккупированную территорию РСФСР увенчались успехом. Одной из самых известных акций в этой связи была миссия архимандрита Гермогена (Кивачука) на Северо-Запад России. Еще одной подобной поездкой была миссия протоиерея Андрея Врасского, настоятеля православного храма в городе Виши в

---

⁷⁰ Политика Третьего Рейха... С.171.

⁷¹ Верг А. Указ. соч. С.421.

неокупированной части Франции. В 1942 г. отец Андрей был возведен в сан протопресвитера и стал исполнять обязанности уполномоченного Церкви в «вишистской Франции». Он совершил поездку на оккупированную территорию России, правда неизвестно в какую именно ее часть, вполне возможно, что и в центральные районы. Однако, несмотря на такое доверие к нему со стороны немцев, за спасение еврейских детей и участие во французском сопротивлении Врасский был в начале 1943 г. арестован и погиб в феврале 1944 г. в Бухенвальде.⁷²

Несколько по-иному разрешился вопрос канонической принадлежности в Брянске и в прилегающих к нему районах. М.В. Шкаровский, который отдельно занимался изучением иосифлянского движения внутри Русского Православия, отмечал, что: «Именно Центральное Черноземье являлось регионом наибольшего распространения отколовшегося от Московской Патриархии движения «истинно-православных христиан», особенно враждебно относящихся к советской власти и поэтому лояльно встретивших приход вермахта.»⁷³ Исходя из этого, маститый историк делает недвусмысленный вывод о том, что именно подобная каноническая позиция местного населения привела к образованию Локотского окружного управления.

На поверку же дело представляется совсем иным. Представляется, что на территории Брянщины действительно существовали тайные общины, определяющую роль в которых в

---

⁷² Пасхальный свет на улицы Дарю: Дневники Петра Евграфовича Ковалевского, 1937-1948 годов. М.: христианская библиотека, 2014. С.312.

⁷³ Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Вече, 2007. С.395.

довоенный период играл Трофим Мелетьев, в дальнейшем архимандрит, а потом епископ Павел (Мелетьев), игравший главную роль в жизни местных православных приходов. Но его можно отнести в большей степени к категории священнослужителей-авантюристов, часто менявших свою церковную юрисдикцию, нежели «идейных» иосифлян.

Личность епископа Рославльского Павла (Мелетьева) до сих пор вызывает споры и разногласия среди исследователей и представителей Православной Церкви. Доподлинно известно, что Трофим Мелетьев родился в семье диакона в Архангельске, однако в возрасте 11 лет остался круглой сиротой. С 8 лет Мелетьев совершал паломничества и еще в детстве ему было в Соловецком монастыре предсказано священническое и иноческое служение. После окончания духовных училища и семинарии в 1903 г. он поступает в Соломецкий монастырь, в 1908 г. становится диаконом, а через два года иеромонахом. После пребывания в монастыре в период с 1908 по 1918 гг., Мелетьев занялся миссионерской деятельностью на Севере России. В 1920 г. последовал арест будущего епископа и он был отправлен в пинежские и архангельские тюрьмы. После освобождения в 1925 г. последовала миссионерская работа в Москве, Калуге и Серпухове, а затем новый арест и заключение в Казахской ССР. После нового освобождения в 1937 г. Павел (Мелетьев) перешел на нелегальное положение и продолжал тайные богослужения и миссионерскую деятельность на территории СССР.

Доподлинно неизвестны подробности его служения в первый период нацистской оккупации, можно лишь отметить, что в этот начальный период войны Мелетьев стал архимандритом и служил в

православных приходах нынешних Смоленской, Могилевской и Брянской областей (наиболее подробно биографии архимандрита Павла (Мелетьева) освещена в работе В.Е. Колупаева)⁷⁴.

Однако вопреки распространенной версии определяющую роль в религиозной жизни Брянска и прилегающих к нему районов архимандрит Павел (Мелетьев) стал играть еще задолго до своей епископской хиротонии. Так, исходя из архивных документов, хранящихся в Государственном архиве Брянской области, еще в самом конце декабря 1941 г. брянское окружное самоуправление запросило гражданские власти на местах о следующем: «Предложите священникам, совершающих Богослужения в церквях вверенного Вам района, обратиться в г. Брянск, ул. Бежицкая /быв.... №86 к Архимандриту Павлу для регистрации и получения соответствующих инструкций».⁷⁵ Можно предположить, что архимандрит Павел (Мелетьев) был рукоположен во архимандрита либо незадолго до начала Великой Отечественной войны, либо сразу после ее начала и мог явочным порядком, оказавшись в городе Брянске, объявить себя каноничным главой местных православных приходов, пребывавших без епископского окормления. Документ датирован 31 декабря 1941 г., в связи с чем, можно сделать вывод о его поддержке со стороны местных гражданских властей и лояльности со стороны германской оккупационной администрации.

Сам же Павел (Мелетьев) в своих воспоминаниях крайне уклончиво говорит о первом периоде оккупации, приводя лишь краткие

---

⁷⁴ Колупаев В.Е. Жизнь епископа Павла (Мелетьева): Служение Церкви и Родине в России, СССР и в зарубежье. 2012. Saarbrücken, 2012.

⁷⁵ ГАБО. Ф.2593. Оп.1. Д.256. Л.10.

«зарисовки» этого периода: «Когда в 1941-м году немецкие войска заняли Западную Россию, для меня настал час освобождения. Военное командование позволило открыть те немногие церкви, которые еще существовали и разрешило совершение в них богослужений. Люди достали спрятанные иконы, которые вновь появились в домах; началась деятельная и горячая религиозная жизнь. Множество русских, до сих пор неверующих или безразлично относящихся к вере, крестились или стали прибегать к таинствам. Мои начальствующие иерархи назначили районом моей деятельности территорию Брянск-Смоленск-Могилев-Лида».⁷⁶ Хочется в связи с приведенной цитатой оставить следующий комментарий. С одной стороны, описывая в послевоенное время путь своего служения в Советском Союзе епископ Павел (Мелетьев), перешедший тогда уже, кстати, в католичество, должен был показать все сложности своего служения и положения при большевиках. Но с другой стороны, он не хотел вдаваться в подробности каноничности/неканоничности своего служения, так как хотел своего рода «легализовать» себя и не подвергнуть критики свою позицию в столь сложный период. Более того он, конечно, осторожничал, понимая как мало времени прошло после окончания Второй Мировой войны. Именно поэтому он и «вставил» в воспоминания кусок о своем назначении правящими архиереями.

Существенным фактором, который повлиял на деятельность архимандрита Павла (Мелетьева), были его достаточно тесные связи с белорусским национальным активом ставившим своей целью белоруссизацию Брянщины и дальнейшее ее включение в состав

---

⁷⁶ Павел (Мелетьев). Путь моего служения: Воспоминания о пережитом в Советском Союзе // Русский католический вестник. 1951. №4. С.25.

Беларуси. Одни из главных представителей белорусского национализма, в частности, президент Белорусской Центральной Рады Родослав Островский, Дмитрий Космович и легендарный Михась Витушко (все были членами или же тяготели к Белорусской Незалежницкой партии) в начале оккупации прибыли на территорию Брянска для внедрения собственных сторонников в органы местного самоуправления и для поддержки пробелорусских тенденций в среде населения.

Одним из аспектов их деятельности было влияние на местных жителей, в том числе и с помощью Православной Церкви. Исследователи Андрей Кукатов и Себастиан Штоппер особо отмечают, что организация церковной жизни была отдельным направлением в деятельности белорусских националистов.⁷⁷

По всей видимости, интересы архимандрита Павла (Мелетьева) и белорусских националистов сошлись. Дело в том, что Мелетьеву, с 1937 г. необходимо было получить признание собственного канонического статуса, а наиболее близкий и доступный для него вариант находился в соседних белорусских областях. Националисты же увидели в нем достаточно компромиссную и идущую на контакт фигуру, которая может пойти на белоруссизацию местного Православия. Более того, у национального актива были существенные проблемы среди местного православного духовенства в Минске, епископат которого не шел на неканоничное отделение от Московской Патриархии.

Ключевым решением, определившим судьбу Белорусского Православия стал известный собор епископов, состоявшийся 8-10 марта

---

⁷⁷ Штоппер С., Кукатов А. Нелегальный Брянск. 1941-1943. Нелегальная деятельность различных сил в оккупированных Брянске и Орджоникидзе с 6 октября 1942 по 17 сентября 1943 года. Брянск: Буквиц, 2014. С.259.

1942 г. в Минске. Именно на этом соборе митрополитом всея Белоруссии был избран митрополит Пантелеимон (Рожановский), одновременно с этим определены 6 епархий данной церковной юрисдикции: Минская, Белостокско-Гродненская, Могилевская, Витевская, Новогрудско-Барановичская и Смоленско-Брянская. Важно обратить внимание на две имеющиеся тенденции внутри религиозной жизни православных белорусов, имевшиеся на тот момент. Одна позиция, которой придерживался в том числе и митрополит Пантелеимон, заключалась в том, что следует поддерживать юрисдикцию Московской Патриархии и не поднимать вопрос о возможности проведения автокефалии вплоть до того момента, как не будет возможность сношения с Москвой. Вторая позиция, позиция в том числе поддерживаемая национальным активом, заключалась в поддержке скорейшей независимости от Русского Православия без какого-то либо канонического отпуска. Тот же Шкаровский отмечает, что из православного духовенства Беларуси 90 % было этническими белорусами, что, однако, не означало автоматической поддержки идеи максимального отложения от Москвы.⁷⁸ Кроме того, митрополит Пантелеимон высказывал свое резкое неприятие вмешательству немецкой администрации в церковные дела и навязывание православным автокефалии, за что был в мае 1942 г. отправлен в Жировицкий монастырь и заменен архиепископом Могилевским Филофеем (Нарко).

Однако и этот церковный иерарх не стал послушным орудием в руках немцев и белорусских националистов. В результате чего на

---

⁷⁸ Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Вече, 2007. С.413-414.

очередном Соборе Белорусской Православной Церкви, проходившем 30 августа-2 сентября 1942 г. и архиепископ Филофей, и епископ Витебский Афанасий (Мартос), и владыка Стефан (Севбо) хоть и объявили об автокефалии, однако только после того, как данное решение будет одобрено всеми Поместными Православными Церквями. В итоге, фактически решение об автокефалии было белорусскими епископами дезавуировано.

В среде православного епископата не нашлось епископа, который бы пошел бы на безоговорочную поддержку затеи автокефалистского духовенства. Тот же Радослав Островский рассчитывал сменить и архиепископа Филофея (Нарко), понадеясь на епископа Стефана, однако и тут получил отповедь.⁷⁹

Теперь поподробнее остановимся на жизненном пути владыки Стефана (Севбо). Личность и взгляды архиепископа Стефана (Севбо) гораздо более известны, чем архиепископа Павла (Мелетьева). Родился Симеон Иосифович Севбо в 1872 г. в деревне Телуша под Минском в семье певчего. В 1891-1894 гг. учился в Минской духовной семинарии. В 1896 г. был рукоположен во иерея и служил в Минской епархии. В 1913 г. он овдовел. С 1919 г. служил в местечке Раков на территории Западной Белоруссии.

Важно отметить смелую и принципиальную каноническую позицию отца Симеона Севбо: он был яростным противником неканоничного проведения автокефалии Польской Православной Церкви, за что серьезно пострадал: в 1924 г. он был арестован и долгое время находился в заключении в разных польских тюрьмах. Как для

---

⁷⁹ Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Вече, 2007. С.418.

многих православных того времени, для отца Симеона нацистская оккупация стала избавлением от польского националистического гнета. Он примыкает к Белорусской Православной Церкви, однако его истинные взгляды понять очень сложно.

Его переход в стан «пробелорусской» партии внутри Православной Церкви можно объяснить в большей степени вынужденной мерой а не идеологическими взглядами, так как он был как до, так и во время войны ярким сторонником Русского Православия. Для белорусов он был своеобразной компромиссной фигурой, с помощью которой можно решить вопрос канонического подчинения Смоленска и Брянска. Сам же Севбо хотел послужить идее восстановления приходской жизни на территории так долго превращенной в антирелигиозную пустыню, из-за чего пошел на переход в БПЦ.

Интересно отметить, что владыка Стефан (Севбо) благожелательно относился к иерархии РПЦЗ. Согласно сообщениям командования группы армии «Центр» глава Смоленско-Брянской епархии выступал за душепопечительское окормление данной области митрополитом Серафимом (Лядэ).⁸⁰

Существующая концепция, согласно которой Севбо был сторонником автокефалии Белорусской Православной Церкви не выдерживает критики. Во-первых, несмотря на свою национальную принадлежность, владыка Стефан был сторонником русского «направления» в Православии. Во-вторых, его поддержка со стороны местных деятелей национального актива была в большей степени

---

⁸⁰ Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Вече, 2007С.393.

вынужденной и объяснялась прежде всего тем, что националисты пытались найти хоть кого-то епископа способного и желавшего провести автокефалию. Независимая и прорусская ориентация самого Севбо выразилась как в период независимости Польши, так и после того как он оказался на оккупированной территории Смоленщины и Брянщины. Существуют документальные подтверждения того, в особенности выраженные в суждениях балтийского православного духовенства, согласно которым епископ Стефан желал воссоединения всех православных приходов оккупированных районов РСФСР.

Важно отметить, что мнения о епископе Стефане (Севбо) составили и в Балтийском регионе сторонники Экзарха Прибалтики Сергия (Воскресенского). Как известно митрополит Литовский и Виленский в годы нацистской оккупации придерживался позиции, согласно которой следует объединить все православные приходы СССР, оказавшиеся в зоне нацистского влияния под омофором Московской Патриархии. Экзарх высказывал определенное желание распространить данное влияние в первую очередь на территорию РСФСР и БССР. Его, фактическая «правая рука», юрисконсульт И.Д. Гримм имел беседу летом 1943 г. с членом НТС И.И. Виноградовым, входивший в ближний круг епископа Стефана. В ходе этой беседы Виноградов четко отметил следующие особенности деятельности новопоставленного Смоленско-Брянского епископа. Во-первых, отмечается пресечение белорусского национализма на территории с преобладающим русским в этническом плане населением. Во-вторых, дается интересная характеристика самого епископа Стефана (Севбо): «Ему около 70 лет, но он свеж телом и умом. Виноградов отзывается о нем с большим почтением и любовью, отмечая строгость его жизни, твердость характера, деловую

умелость, церковную стойкость и национально-русскую (отнюдь не белорусскую ориентацию). Он из вдовых архиереев хиротонисанных в архиереи после прихода немцев. Виноградов не знает точно, от кого именно он принял хиротонию, говорит очень неопределенно, что «от Митрополита Пантелеймона»⁸¹. Здесь же отмечено, что епископ Стефан считает себя принадлежащим к Русской Православной Церкви, впрочем отмечая, что к ней относится и епископ Пантелеимон (Рожновский).

Еще интересней отметить, что судя по всему епископ Смоленский и Брянский имел очень плохие отношения с владыкой Филофеем (Нарко) и был вынужден подчиняться ему, находясь в Беларуси. Оказавшись же на российской территории он выступил горячим сторонником именно Русского Православия.

Также у Гримма сложилось впечатление после разговора с Виноградовым, что епископ Стефан не является самостоятельной и сильной фигурой. Он быстро попал под влияние смоленской интеллигенции, хорошо относящейся к православной вере, однако плохо разбирающейся в тонкостях канонического права.

В тоже самое время епископ Стефан готов был на официальный разрыв с белорусскими автокефалистами, однако без какого-то конкретного плана осуществления этого процесса: принесения покаяния и воссоединения с Московской Патриархией.

Возможным вариантом была бы поездка епископа Стефана (Севбо) в Ригу, Вильнюс или же Псков для встречи с Экзархом Сергием (Воскресенским) и с принесением там покаяния со стороны главы

---

⁸¹ Приказ: Архив уничтожить! Прибалтийский экзархат и Псковская православная миссия в годы немецкой оккупации 1941-1944. Сб. док-ов. Авт-сост.: Бернев С.К., Рупасов А.И. СПб.: Арт-Экспресс, 2016. С.129.

Смоленско-Брянской епархии. Но для осуществления этой смелой затеи существовало явное и очень конкретное препятствие, выражавшееся в вероятном протесте со стороны нацистской властей. И, если Виноградов предлагал обмануть германцев, то Grimm предложил гораздо более четкий и конкретный план действий: «...сперва установить, желает ли Преосвященный Стефан официально порвать со схизматиками и найти канонически возможную форму объединения своей области с экзархатом, затем уговориться об этой форме объединения с Высокопреосвященным Экзархом, затем действительно провозгласить свой разрыв со схизматиками и просить немцев в Смоленске о свидании с Высокопреосвященным Экзархом для осуществления упомянутого объединения, причем одновременно Высокопреосвященный Экзарх будет просить немцев о том же в Риге и Пскове, если немцы дадут свое согласие, то осуществляются и свидание и объединение, а если не дадут, то все же обе церковные области будут считаться канонически частями единой церкви и могут тогда вступить в общение, даже будучи административно разделенными, причем будут пользоваться всяким обстоятельством для того, чтобы возбуждать перед немцами о практическом допущении их административного объединения.»⁸²

Сам главный переговорщик, Иван Иванович Виноградов, также был человеком глубоко верующим и радеющим за интересы Русской Православной Церкви. Выходец из польской столицы, он имел определенные связи в эмигрантских кругах и нелегально, с определенной долей опасности для собственной жизни, попал на

---

⁸² Приказ: Архив уничтожить! Прибалтийский экзархат и Псковская православная миссия в годы немецкой оккупации 1941-1944....С.133

территорию Смоленска. Лишь навыки инженера на железной дороге и способность к коммуникации помогли ему остаться на временно оккупированной территории.⁸³

К сожалению, данный план осуществлен не был как и из-за причин, связанных с продвижением линии фронта, так и из-за гибели Экзарха Сергия (Воскресенского). Однако можно смело утверждать, что подчинение церковным властям в Минске было в тот период у епископа Стефана (Севбо) лишь фактическое.

Саму же структуру религиозного управления на временно оккупированной территории современной Брянской области епископ Стефан восстановить смог. Иеромонах Серафим (Амельченков), специалист по истории Русской Православной Церкви на территории Смоленской епархии, отмечает в своем исследовании, что к концу 1942 г. на территории Смоленщины была сформирована полноценная епархиальная структура, включавшая в себя епископа, клир, а также несколько десятков приходов, охвативших практически все районы региона.⁸⁴ Данную характеристику вполне можно перенести и на территорию современной Брянской области, которая относилась к той же церковной кафедре.

Что касается местного церковного управления, то в этом вопросе епископ Стефан стоял на позициях организации церковного управления на местах с обязательным условием организации приходского собрания из выборных уполномоченных и священнослужителей с распорядительными и законодательными функциями. Несмотря на то,

---

⁸³ Приказ: Архив уничтожить!... С.247.

⁸⁴ Серафим (Амельченков В.Л.) Русская Православная Церковь и общество в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (на материалах Смоленской области). Смоленск: Свиток, 2012. С.101-102.

что владыка находился в Смоленске и лишь редко мог наезжать в Брянск, управление там было идентичным.

Всего за период оккупации, по данным епископа Рославльского (хиротония архимандрита во епископа состоялась летом 1943 г.) Павла (Мелетьева) в Брянске и округе было открыто 67 церквей. Кроме того, было возобновлено преподавание Закона Божиего.⁸⁵ Проверить данную цифру на данный момент не представляется возможным, однако она является наиболее вероятной в сравнении со всеми остальными имеющимися на сегодняшний день данными. К сожалению, осенью 1943 г. происходит эвакуация епископов Стефана (Севбо) и Павла (Мелетьева) на территорию Белоруссии и фактически они утрачивают возможность управления брянскими православными приходами.

Что касается территории Локотского окружного самоуправления, то здесь еще меньше можно говорить о какой-то целенаправленной программе религиозного возрождения или же подчинения одной религиозной юрисдикции. У Воскобойника и Каминского не было целенаправленной программы восстановления религиозной жизни и, несмотря на заявления многих историков, в том числе специализирующихся на «локотской тематике», восстановление религиозной жизни в самоуправлении стояло чуть ли не на «10 месте».

Другой вопрос заключается в том, какой юрисдикции принадлежали служившие на территории самоуправления православные пастыри. Можно высказать три гипотезы по данному вопросу. Согласно первой, они были как и все духовенство Брянщины, подчинены архимандриту, а впоследствии епископу Павлу (Мелетьеву),

---

⁸⁵ Архипастыри Брянской земли. Брянск: Издание Брянского епархиального управления, 2010. С. 104.

а через него относились к Белорусской Православной Церкви. Вторая концепция гласит, что они могли оставаться «непоминающими» и не признавать ни одну церковную юрисдикцию (реальных подтверждений этому нет). Наконец, был вариант своеобразного «самоподчинения» РПЦЗ по примеру Орла.

Вопрос не принадлежности к той или иной православной юрисдикции некоторые историки связывают с проблемой церковного «самозванства». Особенно преуспел в этом деле Борис Ковалев, заявивший в своей работе: «К священникам-самозванцам у коллаборационистской администрации в Центральной России было гораздо более терпимым, чем на Северо-Западе России. Так, в Клинцовском районе Орловском области к концу 1941 года было открыто 45 из имевшихся там 129 православных церквей. На все церкви было всего 35 священников, причем больше половины из них являлись самозванцами. Последних предполагалось выслать в районный центр к старшему священнику для сдачи экзамена.»⁸⁶ Непонятно почему исходя из этой сентенции исследователь пришел к выводу о столь высоком уровне именно «самозванцев», скорее следует сделать вывод о том, что на данной территории было много представителей неканонических ветвей православия, не подчинявшихся церковным властям в Москве, и вынужденным проходить проверки у зарегистрированного духовенства.

В итоге можно констатировать следующий итог юрисдикционного переподчинения православных приходов оккупированной части Орловской области в годы Великой Отечественной войны.

---

⁸⁶ Ковалев Б.Н. Указ.соч. С.513.

Первое: в начальный период войны все клирики и верующие оккупированных районов данного региона представляли наиболее желательным и каноничным подчинение Русской Православной Церкви Зарубежом, в канонической правоте которой, мало кто сомневался. Со своей стороны и представители «карловацкой» юрисдикции были готовы пойти не только на отправку на оккупированную российскую территорию священных предметов, богослужебных книг и нательных крестиков, но и могли организовать замещение вдовствующих церковных кафедр и отправить «за чертополох» собственный клир. Лишь принципиальное неприятие этой идеи нацистской администрацией помешало осуществлению этого плана.

Второе: взамен каноничному устройству православные приходы Орла управлялись благочинным всех православных приходов Орловской епархии Иоанном Макаевым с поминованием на богослужении иерархов РПЦЗ.

Третье: на территории Брянщины религиозную жизнь возглавил проживающий там тайно архимандрит Павел (Мелетьев), ставший еще в конце 1941 г. номинальным главой местных православных приходов.

Четвертое: Впоследствии Брянщина вошла в состав Брянско-Смоленской епархии Белорусской Автокефальной Православной Церкви во главе с новопоставленным епископом Стефаном (Севбо).

Пятое: Епископ Стефан планировал воссоединиться с Прибалтийским Экзархом Сергием (Воскресенским) и через него с Московской Патриархией. Изменение линии фронта помешало этим планам.

Шестое: православные приходы Локотского окружного управления, судя по всему, также вошли в состав БПЦ.

Глава 3. Участие православного духовенства оккупированных районов Орловщины в пропагандистских акциях оккупационной администрации

3.1. Православное духовенство и пропагандистская кампания Третьего Рейха на территории Орловской области

Одну из центральных ролей в пропаганде разжигания ненависти к еврейскому народу на оккупированных территориях РСФСР отводили периодическим изданиям, в которых публиковалось огромное количество материалов антисемитского характера. В них определялась генеральная линия нацистов, которая была направлена в конечном итоге на полное уничтожение евреев. Вопросами идеологии на оккупированной территории занимались германские органы пропаганды, возглавляемые Йозефом Геббельсом.⁸⁷

Одной из таких газет была «Речь», издаваемая в г. Орле. Она находилась в ведении 693-й роты пропаганды, в составе 2-й танковой армии. За выпуск и распространение газет отвечали также местные комендатуры.⁸⁸ Газета «Речь» выходила с 5 декабря 1941 г. в г. Орел трижды в неделю и первоначально (до 1 февраля 1942 г.) выпускалась на одной странице без оборота с дословным подзаголовком «Издание полевого подразделения № 06836». 7 января 1942 г. впервые вышел

---

⁸⁷ Жуков Д. А., Ковтун И. И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. С. 128.

⁸⁸ Там же. С. 129.

номер на печатный лист. С 8 февраля 1942 г. газета стала постоянно публиковаться на двух, а с 1 марта 1942 г. – на четырех листах.⁸⁹

Все оккупационные газеты верстались по одной схеме. Лицевые полосы занимали официальные сообщения германских властей и фронтовые сводки. Обязательной была перепечатка статей из немецких газет. Новости с оккупированных территорий обычно посвящались борьбе с партизанами, земельным вопросам, отношению к военнопленным. Регулярно помещались статьи, разоблачавшие «преступления большевизма», а также материалы на культурно-исторические темы, реклама.⁹⁰

В 1980-е гг. один из наиболее активных журналистов газеты «Речь» В. Соколов, который публиковался под псевдонимом – «Самарин», в ходе судебных заседаний по делу о лишении его американского гражданства признал, что получал от отдела пропаганды вермахта соответствующие пропагандистские материалы, и его задача заключалась в том, чтобы «переработать эти материалы и сделать их более понятными для русскоязычных читателей “Речи”».⁹¹

Распространение нацистской печатной продукции являлось одной из главных задач пропагандистских служб оккупационных войск. Общий контроль за осуществлением пропаганды на местах осуществлялся через сеть районных Домов просветителей.

---

⁸⁹ Терешина О. В. Газета «Речь» как источник по истории Русской Православной Церкви на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны. // Вестник РУДН. №2. 2015 г. С. 36.

⁹⁰ Там же. С. 36.

⁹¹ Жуков Д. А., Ковтун И. И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. С. 129.

Финансирование осуществлялось местными оккупационными властями.⁹²

Сюжеты из религиозной жизни были также одним из важных элементов пропагандистской работы, в связи с чем третья страница каждого издания газеты «Речь» обычно отводилась под обзор «Церковной жизни».

Работа оккупационных газет была направлена на разоблачение «жидо-большевистской лжи». Так, «Речь», отмечая первую годовщину со дня образования, определила свои задачи следующим образом: «Перед редакцией... стоял ряд задач: создать газету, которая уже своим внешним видом будет резко отличаться от тех нудных и сероватых листов бумаги, которым жида с присущей им наглостью присвоили название советской “прессы”; создать газету, которая будет служить пропаганде не лжи, сфабрикованной еврейскими умами в Москве, а неподкупной правды, вскрывающей эту ложь в самых ее источниках».⁹³

Одной из центральных фигур в данном периодическом органе был человек, публиковавшийся под псевдонимом М. Октан. Под фамилией «Октан», по всей видимости, скрывался родившийся в Одессе в 1910 г. М. А. Ильинич. До начала войны он работал инженером-химиком на одесском суперфосфатном заводе. Детали его службы в Красной армии и обстоятельства пленения до конца установить не удастся. В различных источниках он называется то старшим лейтенантом, то капитаном РККА. Зато известно то, что в

---

⁹² Терешина О. В. Газета «Речь» как источник по истории Русской Православной Церкви на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны. // Вестник РУДН. №2. 2015 г. С. 37.

⁹³ Жуков Д. А., Ковтун И. И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. С. 131.

начале 1942 г. Октан появляется в г. Орле. и производит хорошее впечатление на нацистов, которые зачислили его в 693-ю роту пропаганды при штабе 2-й танковой армии. Уже в феврале 1942 г. выходит брошюра за его авторством «Является ли эта война отечественной для народов России». В марте 1943 г. он был назначен ответственным редактором газеты «Речь». В апреле 1943 г. была опубликована еще одна брошюра Октана – «Евреи и большевизм», которая представляла собой компиляцию уже опубликованных в «Речи» его антисемитских статей. Осенью 1942 г. Октаном были подготовлены еще две брошюры: «Заговор против человечества», основанный на «Протоколах сионских мудрецов» и «Благо народа».⁹⁴

Исследователь И. Г. Грибков отмечает, что непримиримый антисемитизм Октана выделяет его на фоне большинства журналистов-коллаборационистов, для которых формальный антисемитизм, как правило, был элементом компромисса с оккупационными властями.⁹⁵

Октан также выступал в качестве лектора, а с марта 1944 г. возглавил Союз борьбы против большевизма, который рассматривал как некую альтернативу «власовскому движению».⁹⁶

Примерно в марте 1945 г. о нем более ничего не известно. Гораздо более известным уже впоследствии в эмиграции стал заместитель М. Октана – В. Д. Соколова, который публиковался в оккупационной прессе под псевдонимом «Самарин». Он родился в

---

⁹⁴ Жуков Д. А., Ковтун И. И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. С. 303.

⁹⁵ Грибков. И. Г. Русский Геббельс. Деятельность Михаила Октана. // Эхо Войны. №1 2011. С.48

⁹⁶ Жуков Д. А., Ковтун И. И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. С. 304.

семье юриста в г. Орле. После окончания школы не смог поступить в Московский и Ленинградский университеты из-за своего социального происхождения. В итоге два года работал на заводе и при поступлении в Орловский педагогический институт в 1932 г. указал своим социальным происхождением — «рабочий», что должно было решить данную проблему. После получения диплома стал учителем литературы в школе. Перед началом войны и около года после жил в Воронежской области. В августе 1942 г. возвращается в оккупированный Орёл. В 1944 г. Самарин уходит в Германию вместе с отступающими немецкими войсками. Позже он был даже председателем отделения Народно-трудового союза (НТС) в Гамбурге. В 1951 году переехал в США, где в 1957 году получил гражданство. Занимался общественной деятельностью в эмигрантских организациях, стал председателем нью-йоркского отделения НТС. Был принят в Йельский университет преподавателем русского языка и литературы. Написал тексты для Программы по изучению СССР Колумбийского университета. Самарин сотрудничал с ФБР, помогая выявлять потенциальных коммунистов и советских агентов в среде эмигрантов. В 1982 году начались судебные процессы о лишении его гражданства. Министерство юстиции США обвиняло Самарина в том, что он призывал «к уничтожению всех евреев, завоеванию США нацистской Германией и установлению власти нацистов по всему миру». Самарин в своё оправдание говорил, что он являлся лишь антикоммунистом, но не антисемитом, а статьи во время оккупации писал под угрозой расстрела.

В 1986 году его лишили гражданства. В 1988 году начались слушания о депортации в СССР, однако Самарин перебрался в Канаду.

В Монреале Самарин запросил получение статуса беженца. Против этого возражали еврейские организации, решение не было принято до смерти Самарина в 1992 году. Воспоминания В. Соколова также опубликованы в исследовании О. В. Будницкого.⁹⁷

Стиль Самарина можно охарактеризовать как достаточно жесткий. Антисемитизмом пропитаны практически все статьи этого автора. В статье под названием «Ни слова правды» Соколов критикует газету «Красная звезда», которая опубликовала небольшую заметку об оккупированном Орле - «Когда я прочитал эту, с позволения сказать, статью, мне стало так противно и гадко, что я хотел плюнуть на эту газету, плюнуть с остервенением (да простит мне читатель эти резкости), потому что прямо со страницы смотрела на меня рожа с крючковатым жидовским носом».⁹⁸

Работа этих людей не осталась незамеченной и со стороны немецкой администрации. Были награждены бронзовыми медалями «За заслуги» 2-го класса для восточных народов редактор Михаил Октан, его заместитель Владимир Самарин, а также журналисты Павел Марков, Сергей Румянцев, Виталий Зензинов, Николай Вечерин, а также технические работники Василий Кошеверов и Дмитрий Сидоров.⁹⁹

Православная церковь в годы немецкой оккупации оказалась в значительной степени важным инструментом политической пропаганды на местном уровне. Условия, которые сложились к началу

---

⁹⁷ Будницкий О. В., Зеленина Г. С. "Свершилось. Пришли немцы!" Идеальный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны. М. 2012. 90 с.

⁹⁸ Жуков Д. А., Ковтун И. И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. С. 305.

⁹⁹ Там же. С. 139.

оккупации, были достаточно благоприятными для работы. Главным образом, нацистская пресса Германия, как уже говорилось, обладала обширным и действенным пропагандистским аппаратом, в котором работали специалисты, в том числе из среды эмиграции, что позволяло создавать актуальные пропагандистские материалы для разной целевой аудитории. Создание иллюзии замены советского строя на нечто гораздо более достойное стало одним из главных направлений в риторике оккупационной пропаганды. Наличие «информационного голода» у населения, отсутствие доверия к официальной советской пропаганде вызывали интерес к альтернативным позициям по тем или иным вопросам в начальный период оккупации.¹⁰⁰

Религиозная тематика имела для немецких пропагандистских органов достаточно большое значение. Поддерживая церковную организацию на контролируемой территории, оккупационная администрация стремилась, таким образом, осуществлять через нее контроль за местным населением. Помимо этого, религиозный фактор играл немалую роль в деле привлечения местных добровольцев в вооруженные формирования.¹⁰¹

Гонения на церковь чаще всего увязывалась с деятельностью «евреев-большевиков» по отношению к делам веры. Мотив советских репрессий против РПЦ часто сменялся в оккупационной прессе темой безбожия и материализма, якобы зародившихся в лоне еврейского

---

¹⁰⁰ Грибков И. В. Газеты на оккупированной территории СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1944 гг.): источниковедческое исследование. Автореф. на соиск. ст. к. и. н. М. 2016. С. 14.

¹⁰¹ Жуков Д. А., Ковтун И. И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. С. 185.

народа.¹⁰²

Помимо священнослужителей и журналистов, статьи в газете «Речь», к примеру, публиковали и сами прихожане: «Богослужение началось в 11 часов молитвою за здоровье фюрера и ниспосланию ему скорейшей и полной победы над врагом. Затем были прочтены молитвы за германскую армию-освободительницу, за группу Локотской администрации, ее руководителей и сотрудников, за русский агрономический аппарат и его плодотворное сотрудничество с немецкими военными властями. В конце была отслужена панихида по доблестному немецкому воинству, павшему на поле брани. Обращенные к Богу высокаторжественные слова молебствия о потворении вечной памяти всем тем, кто в борьбе против жидо-большевиков положил живот свой за други своя невольно вызывали слезы скорби на глазах присутствующих. Вместе с тем, в сердца их рядом с ненавистью, вселялось стремление отомстить красным извергам за кровь, пролитую лучшими сынами германского народа за наше лучшее будущее. Правящий службу проиерей отец Александр произнес трогательную проповедь, в которой выразил радость всего русского населения, вырванного из иудо-коммунистического рабства, и особо подчеркнул исторически заслуги Адольфа Гитлера, первого занесшего меч над многоглавым большевистским гадом. Призываю всех русских вообще и земельных работников в частности к теснейшей совместной работе с представителями немецкого командования, отец Александр обратил слова горячей благодарности к германскому народу и его великому вождю, освободившему нас от советского ада. Из русских руководящих работников присутствовали: бургомистр района:

---

¹⁰² Там же. С. 187.

Н. К. Леплинский, начальник земуправления (шеф-агроном) А. П. Тамашевский, бургомистр города П. К. Рево, зам. Бургомистра района А. Н. Трофимов, главный редактор газеты «Новый путь» Г. Б. Тер-Маркарнан и другие.»¹⁰³

Вот еще один характерный пример подобной риторики: «20 августа исполняется 2 года с того дня, когда победоносная немецкая армия пришла к нам и освободила нас от поработителей наших — жидо-большевиков. С нас сняты были цепи рабства, мы получили право жить, трудиться и свободно пользоваться плодами трудов своих. Мы, верующие, особенно страдавшие от жидо-большевиков, получили полную свободу и право веровать и по вере нашей молиться. Нам не только возвратили оскверненные и разрушенные большевиками храмы, но помогали и помогают в их восстановлении, предоставляя нам для этого разные строительные материалы. Убитая большевиками церковно-приходская жизнь оживилась, развивается быстрыми темпами и крепнет. К приходу в Клинцы немецкой армии, в Клинцовском округе не было ни одной действующей церкви, ни одного служащего священника. Все церкви были закрыты, якобы по желанию верующих, а священники, за исключением немногих скрывающихся, арестованы, заключены в тюрьмы и застенки НКВД и сосланы в гиблые места далекого Севера.

Ныне уже восстановлено в округе 58 церквей и при 35 из них имеются священники. Кроме того, во многих приходах идут работы по восстановлению еще не восстановленных церквей. По воскресным и праздничным дням верующие свободно и в большом числе ходят в

---

¹⁰³ ГАНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 39. Л. 19.

церкви, не жалеют средств на их украшение и на содержание священнослужителей. Все крестят детей своих, не только новорожденных, но и родившихся при большевиках, венчаются в церкви, хоронят умерших по обрядам церкви, служат молебны, панихиды и т. д., освящая церковною молитвою все важнейшие события своей жизни... Все это мы получили в результате победоносной борьбы освободителей наших, потребовавшей и их стороны много жертв. Борьба эта продолжается, еще не умолкли громы военной грозы, еще требуются усилия для окончательного разгрома врага. Но мы твердо верим, что недалеко время, когда враг будет разбит и весь Русский народ освободится от уз большевизма. Можно быть уверенным, что все верующие русские люди — жители нашего города, будут праздновать день 20 августа как знаменательную, памятную для нас дату освобождения нас от жидо-большевиков. Пусть же все они накануне памятного дня, когда в нашем соборе будет совершаться торжественное богослужение по случаю праздника Преображения Господня, соберутся туда, чтобы молитвенно возблагодарить Бога за избавление наше от угнетавшей нас в течение 24 лет проклятой жидовской власти, и помолиться Ему, да укрепит он оружие вождей и воинов, ведущих брань с врагами нашими жидо-большевикам и да поможет им скорее одолеть и окончательно уничтожить врага.»¹⁰⁴

Как правило, накануне великих православных праздников оккупационные газеты выпускали специальные материалы. Одновременно вспоминалось и недавнее советское прошлое, когда проводились репрессии, а верующим запрещали отмечать Рождество и Пасху. И вновь виновными назывались евреи, стремившиеся помешать

---

¹⁰⁴ Там же. Л. 108.

религиозным торжествам. «Сколько гнусного, мерзкого можно было услышать в предрождественские дни, – вспоминал советское время Самарин, – как старались, как вопили, захлебываясь и брызжа зловонной слюною, глашатаи иудо-большевистской мерзости!». ¹⁰⁵ Это фрагмент из материалов оккупационной газеты «Речь», которая выпускалась в г. Орле.

Материалы данной газеты также активно освещали тематику гонений на христиан и запрета православных праздников в советском государстве. Прославление немецкого вермахта, как армии «освободителей» для Русской Православной Церкви стало одной из важных тем на страницах издания. Перечисляя, от каких бед германский солдат «спас» русского человека, авторы, неустанно благодарившие немецкое командование, с радостью писали об избавлении от безбожников-евреев. Газета «Речь» опубликовала статью «Торжество веры», где отмечалось: «все, что было разрушено, отнято у народа иудеями, теперь возвращено. вера народная, вера христианская снова восторжествовала в освобожденных от большевиков областях. Радостно встречают жители религиозные праздники». ¹⁰⁶

Также на страницах оккупационных газет активно встречается общий анализ церковно-государственных отношений в СССР и рассматриваются позиции ключевых церковных иерархов еще до восстановления института патриаршества: «Прославление Сталина представителями науки, искусства и прочей терроризированной интеллигенцией стало обычным явлением в Советском союзе. Целью

---

¹⁰⁵ Жуков Д. А., Ковтун И. И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. С. 188.

¹⁰⁶ Там же. С. 189.

такого прославления является желание показать единение Сталина с советским народом к судьбе которого плутократы-союзники проявляют в данное время живейший интерес. Помимо того, за последнее время советская пропаганда напрягает все усилия, чтобы при помощи «свободного общественного мнения» выставить Сталина в новой роли — защитника церкви и религии. Никого не может удивить то обстоятельство, что первыми эту кампанию открыли жидаы. Нет ни малейшего основания сомневаться в искренности старшины московской еврейской религиозной общины Шобрудского, когда он докладывал Сталину о молитвах, возносимых Иегове всеми верующими иудеями о даровании кремлевскому заступнику силы и мудрости для защиты еврейских интересов. Станным и подозрительным должно показаться каждому иностранцу, способному критически относиться к фактам, что два высокопоставленных руководителя православной церкви: митрополит московский — Сергей и недавно назначенный московским правительством митрополит киевский и галицкий — Николай, обратились к Сталину с посланием, полным непритворного славословия. Вскоре после начала войны с Германией, Сталин в угоду ханжам-англичанам вынужден был в корне изменить свою тактику. Митрополит Сергей был возвращен из своего изгнания, и ему было поручено выступить на широкую общественную арену с призывом к верующим подняться на защиту большевиков. Глава православной церкви в балтийских государствах, проживающий в Риге митрополит Сергей, в свое время назначенный на этот пост московским митрополитом Сергием, ответил московскому митрополиту посланием. В этом послании он привел неоспоримые факты в доказательство того, что германцы оказывали ему всемерную

поддержку в деле упразднения антирелигиозной политики, усиленно проводившейся в Балтике советским государством. Не так давно митрополит Сергей обратился с третьим посланием к населению, в котором от имени всех верующих православной церкви назвал Сталина посланным Богом вождем. Аналогичное послание от имени всех верующих украинцев выпустил назначенный Сталиным митрополит Киевский и Галицкий — Николай. Эти послания двух православных митрополитов поражают необычайным сходством с прославлением, которое мы слышали от представителя жидовской общины и несомненно были заготовлены в НКВД. Несомненно также что подписи обоих митрополитов — результат угрозы репрессиями со стороны того же учреждения. О митрополите Николае мы ничего не знаем; впервые его имя появилось на странице печати после занятия Польши советскими войсками, куда он был назначен советским правительством для пропаганды. Так как в то время преследование духовенства в Советском союзе вызывало негодование во всей Европе, советское правительство решило завести у себя «рекламное духовное лицо» и на должность местоблюстителя патриаршего престола был назначен бесхарактерный и целиком находящийся в руках ГПУ митрополит Сергей. Чтобы окончательно убедить наивную Европу, митрополит Сергей должен был начать свою деятельность с обращения к народу, несомненно, инсценированного ГПУ «о миссии самим Богом данной» большевикам и с уверения, что Советский союз не преследует ни религии, ни духовенства. Советское правительство дало свое согласие американскому журналисту на интервью с митрополитом Сергием. Вот как описывает американский журналист свое посещение главы православной церкви: «Мне пришлось довольно долго ожидать в

приемной, наконец, дверь отворилась, и навстречу мне вышел митрополит в полном монашеском облачении. Он был бледен, заметно расстроен, с смертельно изнуренным лицом, свидетельствующим о пережитых им неопикуемых страданиях. Он молча передал мне напечатанный на машинке лист бумаги, в котором говорилось, что в Советском союзе нет никаких гонений на религию. Затем, не проронив ни слова митрополит поспешно удалился из комнаты». Прошли года, митрополит Сергей, по-видимому, чрезвычайно привязан к земной жизни, ему ничего другого не оставалось, как признать в советском правительстве, а если прикажут и в самом ГПУ, ниспосланные Богом учреждения.»¹⁰⁷

Активное привлечение клириков к антисемитской пропаганде полностью соответствовало указаниям оккупантов, касавшихся возрождения религиозной жизни. Так, в «инструкции об актуальных задачах в восточных областях» от 31-го октября 1941 г. говорилось: «ни при каких обстоятельствах не следует преподносить народным массам такое учение Боге, которое глубоко пустило свои корни в еврейство... надо проповедовать во всех отношениях свободное от еврейского влияния учение о Боге». Здесь же подчеркивалась необходимость «возможно скорее создать новый класс проповедников, который будет в состоянии... толковать народу свободную от еврейского влияния религию».¹⁰⁸

3.2. Пастыри оккупированной Брянщины и проблема антисемитизма

---

¹⁰⁷ ГАНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 39. Л. 18.

¹⁰⁸ Там же. С. 193.

Не исключением в этих целях стали и те православные приходы, которые вновь были открыты на территории оккупированной Орловской области. Одним из таких местных рупоров антибольшевистской риторики стал протоиерей Петро-Павловского собора в г. Клинцы Александр Петровский. В своих выступлениях и проповедях он делал акцент на освободительной миссии немецкой армии и таким образом объяснял своим прихожанам для чего тем необходимо содействовать оккупационной администрации, а также военным силам Германии. Так, 4 сентября 1942 г. в одном из номеров оккупационной газеты «Новый путь» (г. Клинцы) в статье под характерным названием «Празднование годовщины изгнания большевиков прихожанами Петро-Павловского собора» была опубликована небольшая статья о. Александра, в которой было следующее содержание: «В день Преображения Господня прихожане Клинцовского ПП собора праздновали годовщину вступления Германских войск в г. Клинцы, освободивших нас от жидо-большевистской каторги. Обширный храм был переполнен молящимися. Множество народа за неимением места в храме, стояло на паперти. В этот же день крестьяне по старому обычаю принесли в церковь семена ржи урожая этого года — первые показатели результата свободного труда, для освящения их молитвами и засева в поле. Окончив литургию, окружной протоиерей произнес речь, приглашая народ молитвенно возблагодарить Бога за избавление нас от большевистско-жидовского гнета и просить у Бога помощи избавителям нашим — славным Вождю и воинству Немецкого народа, давшим нам все, что у нас отняли большевики — и храм, полуразрушенный большевиками и восстановленный благодаря

помощи немецкого командования и право молиться по обряду веры нашей... и землю, и право свободно трудиться и пользоваться плодами трудов своих. Слушая речь, многие от полноты благодарных чувств плакали. Молебен закончился молитвою за освободителя от жидовско-большевистского ига и за его победоносных солдат. Затем был совершен крестный ход вокруг храма и освящены принесенные семена.»¹⁰⁹

Протоиерей Александр Петровский регулярно выступал с откровенными антисемитскими лозунгами. 11 апреля 1943 г. он опубликовал статью «Жидо-большевики не убили душу русского народа (церковно-приходская жизнь в Клинцовском округе)». Протоиерей писал: «Немецкая армия, освободившая нас от жидо-большевиков, дала нам право молиться, вернула нам церкви и даже помогает в их восстановлении... если бы жидо-большевики заглянули... в храм наш они увидели бы, что вся их 24-летняя дьяволова работа по искоренению веры в народе оказалась напрасной, что ни жид Маркс, ни Ленин с жидом-Губельманом, ни сам Сталин вкупе с жидом-Кагановичем – не добились своего. Русский народ в массе своей оказался верующим». Статья оканчивалась славословиями в адрес Гитлера: «русский народ благословляет и благодарит от всего сердца немецкий народ и вождя Адольфа Гитлера, который волею Промысла Божьего, освобождает русскую землю от жидо-большевизма и возвращает нам отнятую ими у нас религиозную свободу».¹¹⁰

Подробным образом отец Александр описывал церковный быт и

---

¹⁰⁹ Государственный архив центра по изучению Новейшей истории Брянской области (далее — ГАНИБО). Ф. 1650. Оп. 1. Д. 38. Л. 31. об.

¹¹⁰ Жуков Д. А., Ковтун И. И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. С. 192

жизнь прихожан через призму антибольшевизма и прогерманской ориентации: «Церковь в Лопатнях, как и все храмы Клинцовского округа, не избежала общей участи, постигшей их при жидо-большевиках. Довольно красивой архитектуры, вместительная, светлая лопатинская церковь была полуразрушена: колокольня и купол сняты, железо с них содрано, стекла и окна выбиты, утварь поломана и вывезена на свалку, ризница расхищена, иконы варварски уничтожены. Мне показывали икону св. Иосифа Белгородского, разщепленную большевистскими громилами. Спасти что-либо из утвари тогда не было возможности, ибо это не позволяли тамошние жидо-властители, а если кому и удавалось взять что-либо, то у него это все равно отнимали и уничтожали. С приходом Германской армии здание церкви было отдано верующим, на его восстановление был отпущен материал и сейчас уже в церкви сделан иконостас, устроен новый пол в алтаре, идут работы по постройке купола и колокольни. Предстоит еще много сделать, чтобы привести церковь в прежний вид, и верующие исполнены решимости докончить начатое дело. Они снесли в церковь имеющиеся у них иконы и по воскресениям и праздничным дням собираются для совершения молебствий, пока еще без священника, которого не удалось подыскать. 27 апреля благочинным Клинцовского округа было освящено здание этой церкви. Несмотря на то, что некоторые жители Лопатней уже приступили к послепасхальным сельскохозяйственным работам, по первому звону колокола в церкви собралось много народа, в том числе немало молодежи и школьников. Водосвятие и освящение церкви совершалось при пении местного хора. После освящения церкви благочинный произнес речь, в которой, поздравив верующих с праздником и освящением здания церкви, пожелал им успеха в деле

окончательного ее восстановления. Церковь эта, сказал между прочим протоиерей, была осквернена жидо-большевиками, была полуразрушена и являла собой мерзость запустения. Молиться в ней запрещалось. Так было при жидо-большевиках! Германская армия, освободившая нас от большевистского рабства, отдала нам этот храм и помогает в его восстановлении. Теперь нас не преследуют за веру, мы пользуемся настоящей религиозной свободой. Пусть же каждый из нас это ценит, помнит и делает все, что требуется для скорейшего разгрома большевиком и освобождения от их гнета наших братьев, которые еще находятся по ту сторону фронта. И, да поможет Господь Бог Германской армии в ее великой освободительной борьбе!»¹¹¹

3.3. Отношения партизан с местным православным духовенством

Как и в остальных оккупированных районах РСФСР непростые взаимоотношения складывались у местного православного духовенства с партизанами. Из докладных записок партизанских штабов отчетливо видно, что в восстановлении религиозной жизни видели явную опасность по отношению к смене идеологических ориентиров в сторону немецкого руководства. Партизаны уделяли значительное внимание борьбе не только с местными коллаборационистами, но также и с православным духовенством, которое путем пропаганды идеологически неверно влияет на местное население.

В докладной записке заместителя начальника Центрального штаба партизанского движения о решении немцами религиозного вопроса на оккупированной территории от 30 ноября 1942 г. говорится

---

¹¹¹ ГАНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 39. Л. 69. Об.

о том, что священнослужители занимают позицию восстановления духовной жизни населения путем исключительно антисоветской пропаганды, которая контролируется немецкой администрацией.¹¹²

Говорилось и о том, что по распоряжению местных оккупационных структур церкви занимаются проведением обрядов венчания и крещения, а также в школах в обязательном порядке для преподавания введен «Закон Божий». Также введено строгое запрещение на работы в дне религиозных праздников. Все это, по мнению руководства партизанского движения Орловской области, делалось исключительно по принуждению и для того, чтобы Русская Православная Церковь продвигала в массы идеологические установки национал-социалистической партии в противовес бывшему советскому порядку.¹¹³ Был сделан акцент на регулярном проведении различных мероприятий откровенно политического характера с участием священнослужителей, где свои речи произносили представители местного самоуправления и германского командования.¹¹⁴

3.4. Православное духовенство Орловщины в первые послевоенные месяцы

С 1943 г. из германской официальной документации видно разочарование церковной политикой на Востоке, в связи с чем издаются директивы о запрете любой поддержки Церкви со стороны Вермахта или немецкой администрации. В ходе операции на Орловско-Курской

---

¹¹² ГАБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 71. Л. 30.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же. Л. 31.

дуге 5 августа 1943 г. советскими войсками был освобожден г. Орел и Белгород. Отступление немцев сопровождалось массовым уничтожением и разграблением церквей и храмов. В Орловской области в Знаменском районе из 14 церквей немцами при отступлении было разрушено 11. Так в г. Стародуб были уничтожены по крайней мере 2 православные церкви – св. Михаила и св. Симеона. Суммарный ущерб только в данном случае оценивается в 2210847 р., из которого 372547 р. составили разрушенные постройки, 590300 р. – уничтоженная церковная утварь и 248000 р. – полностью сделанный ремонт накануне разрушения.¹¹⁵

После освобождения от оккупации возникала угроза быть репрессированными уже советскими органами власти. Небольшая часть священников ушли с немцами, но большинство остались вместе со своими прихожанами. Впоследствии многие из них были арестованы и преданы суду за сбор средств в помощь немецкой армии, использование церкви для ведения антисоветской пропаганды.

После освобождения Орловского края церковь сразу активно начала сбор средств в Фонд обороны страны. Только в городе Орле за период с сентября 1943 по январь 1944 гг. пять церквей собрали 61 555 руб. в Фонд обороны и 21 276 руб. на оказание помощи сиротам и раненым бойцам. С этого периода начинается сталинский новый религиозный курс. На Орловщине этот процесс имел многогранные и спорные черты и конечные итоги.

Необходимо отметить, что Русская Православная Церковь на оккупированной территории стала хорошим идеологическим подспорьем и политическим рупором в руках пропагандистских

---

¹¹⁵ ГАБО. Ф. 612. Оп. 1. Д. 12. Л. 17.

органов нацистской Германии. В оккупационной прессе регулярно выходили заметки, брошюры и даже целые рубрики (как, к примеру «Церковная жизнь» в газете «Речь»), освещавшие актуальные события религиозной жизни. Однако, составная часть материалов носила откровенно прогерманский и нередко антисемитский характер. В особенности непримиримая антибольшевистская позиция прослеживалась в Благочинного Клинцовского округа, протоиерей Александра Петровского.

Тем не менее, к моменту освобождения территории Орловской области, местные православные приходы моментально активизировали всеобъемлющую помощь фронту. В целом, можно сказать, что патриотические позиции священнослужителей и прихожан прослеживались на протяжении всего периода оккупации и нельзя сказать, что настроения, культивируемые тем же о. Александром находили массовую поддержку.

Заключение

В период нацистской оккупации 1941-1943 гг. Русская Православная Церковь в Орловской области оказалась в крайне непрестом положении. К моменту начала Великой Отечественной войны религиозная жизнь была фактически уничтожена усилиями советского руководства. С момента начала оккупации нацистская администрация избрала с одной стороны тактику невмешательства в дела восстановления церковной жизни, но, в то же время, осуществление контроля за этим процессом самым жестким образом.

Но, несмотря на все трудности сложившегося положения, именно в этот период начинается массовое возрождение религиозной жизни, ремонт и восстановление храмов. Это было связано с тем, что нацистская политика в отношении Русской Православной церкви была направлена на создание некоторых условий для восстановления самого этого института с расчетом на то, что он станет еще одним хорошим инструментом идеологического и политического контроля населения. Примечателен также тот факт, что практически все средства на восстановление жизни православных приходов собирались местным населением, которое собственноручно занималось вопросами ремонта, благоустройства и прочими проблемами хозяйственного обеспечения. Это говорит о высокой роли инициативы в деле восстановления церковной жизни в первую очередь самих рядовых прихожан.

За весь период оккупации только на территории современной Брянской области было открыто 153 православных храма и два молитвенных дома. В Клинцовском округе действовали в итоге 58 храма. Таким образом, около 40 церквей были открыты в той части территории Локотского округа, которая относится сейчас к Брянской области.¹¹⁶

Исследователь Черняков выделяет три периода церковной жизни периода оккупации в этом регионе. Первый относился к началу оккупации (до декабря 1941 г.) и характеризовался стихийным открытием храмов с минимальным контролем со стороны оккупационной администрации. Второй этап, продолжавшийся до

---

¹¹⁶ Черняков Д. И. Православная церковь на Брянщине в период нацистской оккупации (август 1941 г. – сентябрь 1943 г.) // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. №2, 2011. С. 94.

февраля 1943 г. сопровождался усилением контроля со стороны немецкого руководства с последующим воздействием на жизнь православных приходов и использованием церковной риторики для пропагандистской работы. С февраля по сентябрь 1943 г. православные приходы Брянщины находились в юрисдикции Белорусской Православной Церкви. В этот заключительный период оккупации уже делались попытки создать упорядоченную и стройную церковную иерархию в этом регионе.

Что касается канонического подчинения православных приходов, сконцентрированных в Орле и вокруг него и приходов, расположенных на территории Локотского управления, то единства в вопросе юрисдикции здесь все же не было. Как выяснилось, первая группа оказалась подчинена Русской Православной Церкви за границей, а те приходы, которые располагались на территории, подчиненной Локотской администрации находились в ведении Белорусской Православной Церкви. Также одну из определяющих ролей еще с 1941 г. здесь играл архимандрит Павел (Мелетьев), будущий епископ Брянский и Смоленский (с лета 1943 г.).

На протяжении периода оккупации Русская Православная Церковь была плотно вовлечена в агитационно-пропагандистскую работу, проводимую немецкой администрацией. К примеру, благочинный Клинцовского округа о. Александр (Петровский) на регулярной основе печатал статьи в газете «Новый путь» (г. Клинцы), в которых содержались прогерманские воззвания, обращения к прихожанам с призывом к сотрудничеству с оккупантами, при этом все это подавалось с достаточно жесткой антисемитской риторикой.

В целом, церковное восстановление на территории оккупированной Орловской области проходило достаточно умеренно. Мы наблюдаем всплеск религиозной активности населения и массовое открытие храмов в начальный период оккупации. Далее этот процесс заметно приостановился, ввиду отсутствия должной организованности, единства в вопросах управления, и некоторых разногласиях с оккупационной администрацией. Тем не менее, если сравнивать эти результаты с тем, в каком состоянии находились православные приходы накануне 1941 г., то этот процесс вполне можно назвать «церковным возрождением».

Список использованных источников и литературы

Архивные материалы:

1. Государственный архив Брянской области:
  - Ф. 1777. (Клетнянская районная управа Брянского округа)
  - Ф. 2593. (Навлинская районная управа Брянского округа)
  - Ф. 2590. (Локотское окружное самоуправление)
  - Ф. 2600 (Редакция газеты «Новый путь»)
  - Ф. 2608 (Коллекция документальных материалов периода оккупации Брянской области)
2. Центр документации новейшей истории Брянской области:

Ф. 1650 (Оккупационная пресса на территории Орловской области: газеты «Речь» (Орел), «Новый путь» (Клинцы), «Голос народа» (Локоть))

3. Государственный архив Орловской области:

Ф. Р-159 (фонды учреждений и организаций, действовавших на территории Орловской области в период немецко-фашистской оккупации 1941 - 1943 гг.)

Опубликованные сборники документов:.

1. Документы обличают. - Минск: Беларусь, 1964. - 270 с.
2. Послание заместителя Патриарха Московского и Всея России Митрополита Ярославского и Ростовского Агафангела к архипастырям и всем чадам православной русской церкви. // Святитель Агафангел, митрополит Ярославский и Ростовский: житие, проповеди, архивные документы. – Тутаев: изд-во «Соборъ», 2003. С. 108 – 110.
3. Православная церковь на Витебщине (1918 – 1991): Документы и материалы. – Минск.: НАРБ, 2006. – 365 с.
4. Приказ: Архив уничтожить! Прибалтийский экзархат и Псковская православная миссия в годы немецкой оккупации 1941-1944. Сб. док-ов. Авт-сост.: Бернев С.К., Рупасов А.И. СПб.: Арт-Экспресс, 2016. 204 с.
5. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов. Сост. Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. – М.: Изд-во Крутицкого патриаршего подворья, 2009. – 765 с.
6. Сборник статистических материалов. 1990/ Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 352 с.
7. Шкаровский М.В. Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935-1945 годов (Сборник документов) М.: Издательство Крутицкого Патриаршего Подворья Общество любителей церковной истории, 2003. 368 с.

Источники личного происхождения:

1. Верт А. Россия в войне 1941-1945 гг. М.: Воениздат, 2001. 664 с.
2. Ермаков В., Митрофанов Г., Гусев Б. С Богом в оккупации. СПб, Агат, 2002. 192 с.
3. Павел (Мелетьев). Путь моего служения: Воспоминания о пережитом в Советском Союзе // Русский католический вестник. 1951. №4.
4. Пасхальный свет на улицы Дарю: Дневники Петра Евграфовича Ковалевского, 1937-1948 годов. М.: христианская библиотека, 2014. 702 с.
5. Жуков Д. А., Ковтун И. И. Феномен Локотской республики. Альтернатива советской власти? М. Вече. 2012. 304 с.

Литература:

1. Алексеев В. И., Ставру Ф. Православная церковь на Беларуси в период немецкой оккупации (извлечения из книги «Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории» // «Царкоўнае слова» № 5, 1998, с. 4-5, № 6, с. 4-6.
2. Архипастыри Брянской земли. Брянск: Издание Брянского епархиального управления, 2010. 80 с.
3. Амелъченков В. Л. Смоленская епархия в годы Великой Отечественной войны. Смоленск. Свиток. 2006. 192 с.
4. Амелъчиков В. Л. Русская Православная Церковь и общество в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (на материалах Смоленской области). Смоленск: Свиток, 2012. 235 с.
5. Безбородов Андрей, прот. Вера и патриотизм в годы Великой Отечественной войны// Материалы церковно-общественной конференции «За други своя». – М.: Издательский совет РПЦ, 2005. 152 с.

6. Боровой В. Возрождение прихода в понимании священноначалия Русской православной церкви накануне революции и в современных условиях// Материалы Международной богословской конференции «Приход в Православной церкви» (Москва, октябрь 1994 г.). М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2000. С. 42-61.
7. Будницкий О. В., Зеленина Г. С. "Свершилось. Пришли немцы!" Идейный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны. М.РОССПЭН. 2012. 325 с.
8. Бычков С.С. Освобождение от иллюзий. М. «Гэтис Паблишн», 2010. – 527 с.
9. Васильева О. Ю. Особенности религиозной жизни на временно оккупированной территории. / Церковь в истории России. М. 2000. № 4. С. 226-248.
10. Гаврюшин С. История Орловской епархии 1917-1991 гг. // Православная газета совета настоятелей храмов г. Орла. 2003. №6. С. 56-63.
11. Грибков И. В. Хозяин Брянских лесов. Бронислав Каминский, Русская освободительная народная армия и Локотское окружное самоуправление. М.: Московский писатель, 2008. 116 с.
12. Грибков И. В. Газеты на оккупированной территории СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1944 гг.): источниковедческое исследование. Автореф. на соиск. ст. к. и. н. М. 2016. 30 с.
13. Грибков. И. Г. Русский Геббельс. Деятельность Михаила Октана. // Эхо Войны. №1 2011. С. 48-52.
14. Ермолов И. Г. Русское государство в немецком тылу. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. 272 с.

15. Ермолов И. Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941-1944. М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. 383 с.
16. Жуков Д. А., Ковтун И. И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. Ростов н/Д. Феникс. 2015. 283 с.
17. Жуков Д. А., Ковтун И. И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М.: Вече, 2009. 304 с.
18. Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011. 624 с.
19. Ковалев Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941-1944 гг. М., 2004. 544 с.
20. Колупаев В.Е. Жизнь епископа Павла (Мелетьева): Служение Церкви и Родине в России, СССР и в зарубежье. Смоленск. Библиотека историко-литературного журнала «Странникъ». 2015 г. 125 с.
21. Корнилов А. А. Преображение России: О православном возрождении на оккупированных территориях СССР (1941-1945). - Нижний Новгород: ИФ ННГУ, 2000. - 192 с.
22. Косик В И. Русская церковь в Югославии (20 - 40-е гг. XX века). М. ПСТБИ, 2000. 287 с.
23. Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939—1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М.: ПСТГУ. 2015. 488 с.
24. Кривонос Ф. Миссионеры военных лет// Царкоўнае слова, № 5, 1996. С. 8-9.
25. Кулагін А.М. Праваслаўныя храмы на Беларусі: Энцыкл. давед. – Мн.: БелЭн, 2001. 328 с.

26. Ложкова Г.В. Церковное служение протоиерея Виталия Борового в контексте исторических событий 1930-х – 1950-х годов. Работа на соискание степени бакалавра теологии. М. СФИ, 2012. 66 с.
27. Перельгин А. И. Орловское духовенство в годы политических репрессий. // Ученые записки Орловского государственного университета. № 2. 2016. С. 41-47.
28. Перельгин А. И. Русская Православная церковь в Орловском крае. (1917-1953 гг.). Орел. Труд, 2008.
29. Петров Иван. Вопрос о канонической принадлежности приходов Балтии в 1940-1945 гг. Доклад на Сретенских чтениях.
30. Петров И. В. «Православная Балтия 1939-1953 гг.: период войн, репрессий и межнациональных противоречий». СПб.: Бумажные книги, 2016.
31. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М. Республика, 1995. 511 с.
32. Поспеловский Д. В. Тоталитаризм и вероисповедание. М. Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. 2003. 304 с.
33. Силова С.В. Крестный путь. Крестный Путь. Белорусская Православная Церковь в период немецкой оккупации 1941-1944 гг. Минск. Белорусский Экзархат. 2005. 72 с.
34. Силова С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Гродно: ГрГУ, 2003. 105 с.
35. Обозный К. П. Псковская Православная Миссия как фактор церковного возрождения на временно оккупированных территориях Северо-Запада России в 1941-1944 гг. Автореф дисс. к. и. н. М. 2006. 192 с.
36. Обозный К.П. История псковской православной миссии 1941-1944 гг. М. Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории. 2008. 607 с.

37. Терешина О. В. Газета «Речь» как источник по истории Русской Православной Церкви на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны. // Вестник РУДН. №2. 2015 г. С. 35-46.
38. Черняков Д. И. Православная церковь на Брянщине в период нацистской оккупации (август 1941 г. – сентябрь 1943 г.) // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. №2. 2011. С. 85-95.
39. Шкаровский М. В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Вече. 512 с.
40. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. Вече, 2010. 480 с.
41. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг.). М. 2000. 400 с.
42. Шкаровский М. В. Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. СПб. Сатисъ. 622 с.
43. Штоппер С., Кукатов А. Нелегальный Брянск. 1941-1943. Нелегальная деятельность различных сил в оккупированных Брянске и Орджоникидзеграде с 6 октября 1942 по 17 сентября 1943 года. Брянск. Буквиц. 2014. 336 с.
44. Якунин В.Н. Русская православная церковь на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945, Самара. 2001. 400 с.

Приложение 1

Примеры статей, опубликованные протоиереем о. Александром (Петровским) в газете «Новый путь» (г. Клинцы).

«Сталин — богоносец».

«Прославление Сталина представителями науки, искусства и прочей терроризированной интеллигенцией стало обычным явлением с Советском союзе. Целью такого прославления является желание

показать единение Сталина с советским народом к судьбе которого плутократы-союзники проявляют в данное время живейший интерес. Помимо того, за последнее время советская пропаганда напрягает все усилия, чтобы при помощи «свободного общественного мнения» выставить Сталина в новой роли — защитника церкви и религии.

Никого не может удивить то обстоятельство, что первыми эту кампанию открыли жида. Нет ни малейшего основания сомневаться в искренности старшины московской еврейской религиозной общины Шобрудского, когда он докладывал Сталину о молитвах, возносимых Иегове всеми верующими иудеями о даровании кремлевскому заступнику силы и мудрости для защиты еврейских интересов.

Странным и подозрительным должно показаться каждому иностранцу, способному критически относиться к фактам, что два высокопоставленных руководителя православной церкви: митрополит московский — Сергей и недавно назначенный московским правительством митрополит киевский и галицкий — Николай, обратились к Сталину с посланием, полным непритворного славословия.

Вскоре после начала войны с Германией, Сталин в угоду ханжам-англичанам вынужден был в корне изменить свою тактику. Митрополит Сергей был возвращен из своего изгнания, и ему было поручено выступить на широкую общественную арену с призывом к верующим подняться на защиту большевиков.

Глава православной церкви в балтийских государствах, проживающий в Риге митрополит Сергей, в свое время назначенный на этот пост московским митрополитом Сергием, ответил московскому митрополиту

посланием. В этом послании он привел неоспоримые факты в доказательство того, что германцы оказывали ему всемерную поддержку в деле упразднения антирелигиозной политики, усиленно проводившейся в Балтике советским государством.

Не так давно митрополит Сергей обратился с третьим посланием к населению, в котором от имени всех верующих православной церкви назвал Сталина посланным Богом вождем. Аналогичное послание от имени всех верующих украинцев выпустил назначенный Сталиным митрополит киевский и галицкий — Николай. Эти послания двух православных митрополитов поражают необычайным сходством с прославлением, которое мы слышали от представителя жидовской общины и несомненно были заготовлены в НКВД. Несомненно также что подписи обоих митрополитов — результат угрозы репрессиями со стороны того же учреждения.

О митрополите Николае мы ничего не знаем; впервые его имя появилось на странице печати после занятия Польши советскими войсками, куда он был назначен советским правительством для пропаганды.

Так как в то время преследование духовенства в Советском союзе вызывало негодование во всей Европе, советское правительство решило завести у себя «рекламное духовное лицо» и на должность местоблюстителя патриаршего престола был назначен бесхарактерный и целиком находящийся в руках ГПУ митрополит Сергей. Чтобы окончательно убедить наивную Европу, митрополит Сергей должен был начать свою деятельность с обращения к народу, несомненно, инсценированного ГПУ «о миссии самим Богом данной» большевикам

и с уверения, что Советский союз не преследует ни религии, ни духовенства. Советское правительство дало свое согласие американскому журналисту на интервью с митрополитом Сергием. Вот как описывает американский журналист свое посещение главы православной церкви: «Мне пришлось довольно долго ожидать в приемной, наконец, дверь отворилась, и навстречу мне вышел митрополит в полном монашеском облачении. Он был бледен, заметно расстроен, с смертельно изнуренным лицом, свидетельствующим о пережитых им неопикуемых страданиях. Он молча передал мне напечатанный на машинке лист бумаги, в котором говорилось, что в Советском союзе нет никаких гонений на религию. Затем, не проронив ни слова митрополит поспешно удалился из комнаты». Прошли года, митрополит Сергей, по-видимому, чрезвычайно привязан к земной жизни, ему ничего другого не оставалось, как признать в советском правительстве, а если прикажут и в самом ГПУ, ниспосланные Богом учреждения.»

Благочинный округа, протоиерей А. Петровский

4 февраля 1943 г.

«Жидо-большевики не убили душу русского народа. Церковно-приходская жизнь в Клинцовском округе

До жидо-большевиков каждый православный христианин считал обязательным для себя быть в Великом посту у исповеди и св. Причастия и, приступая к исполнению этого христианского долга, он говел, т. е. в течение недели ходил в церковь, затем в субботу или в

воскресение исповедовался и причащался св. Тайн. В дни говения учащиеся и военнослужащие освобождались от занятий, а в день причастия, кроме того, получали и улучшенную праздничную пищу и лучшую одежду. К причастию являлись: военные в парадной форме, а остальные в лучшей новой одежде. Не побывавший почему либо у исповеди и причастия считал себя недостойным разговеться в день Пасхи.

Захватив власть, жидо-большевики, гонение религии начали с диспутов между безбожниками и священнослужителями (в Москве на таких диспутах со стороны безбожников выступал жид Луначарский, а оппонировал ему протоиерей А. Введенский), но так как эти диспуты, как правило, оканчивались всегда поражением безбожников, тотони были запрещены, а оппоненты-священники попали в лапы ГПУ, как «контрреволюционеры». После этого в ход пошли антирелигиозные «лекции», богохульные выступления, кощунственные инсценировки и чтения, где подвязались жидаы и всякий продажный сброд. Газеты, театры и кино время от времени, особенно перед христианскими праздниками открывали настоящую антирелигиозную травлю, всячески издеваясь над православной верой и шельмую ее проповедников. Весь служащий грамотный люд обязывали вести антирелигиозную пропаганду, в орудие которой была превращены даже школа. Повсюду витал дух безбожия: вместо икон, пред которыми, по исконному русскому обычаю начинался и заканчивался молитвою каждый день — висели портреты жида Маркса и различных большевистских главарей и «учителей». Большевики не брезгали ничем, чтобы только унижить, опошлить, опозорить церковь и ее служителей. Когда же и это оказалось недостаточным, то жидо-большевики стали насильно

закрывать церкви и арестовывать и ссылать священников. При этом утварь церковная расхищалась или свозилась на свалку, а из облачений церковных шили подушки и жидовские ермолки. Церкви обращались в клубы, склады, кузницы, а то и просто разрушались. Даже редкие образцы церковной архитектуры, как например, церковь в Ляличах в большом дворце графа Заводского, творение замечательного зодчего екатерининских времен Гваренги, не была пощажена жидо-большевистскими варварами. В результате их погромной деятельности, к приходу в Клинцы немецких войск в Клинцовском округе, имевшем раньше 177 православных приходских церквей, не считая приписных и кладбищенских, 185 священников, 26 диаконов — не уцелело ни одного храма, ни одного священнослужителя: все церкви были закрыты, а священники и диаконы арестованы и частью погибли в местных тюрьмах и застенках НКВД, частью сосланы на неминуемую гибель в далекие места Севера. Остались лишь одиночки из тех, кому удалось, не выдавая своего звания, укрыться у родственников в качестве иждивенцов.

Но и этого большевиком оказалось мало: они стали преследовать вообще всех верующих. Иметь в своем доме иконы и прочие церковные предметы значило рисковать попасть в лапы НКВД. И хотя это понудило многих верующих показать себя не верующими, как это было в последнюю всеобщую перепись, однако она, как говорят, была забракована и потому также, что по ней, все же оказалось много верующих. Верующим вдвойне тяжело было переживать кошмарный иудо-большевистский режим. Многие из них желали бы умереть, но их мучила мысль, что умирать придется без исповеди и св. Причастия.

Родственники умерших не имели возможности помолиться за усопших по христианскому обычаю.

Немецкая армия, освободившая нас от жидо-большевиков дала нам право молиться, вернула нам церкви и даже помогает в их восстановлении. С помощью немцев был восстановлен и приведен в благовенный вид и Клинцовский Петропавловский собор, оскверненный и полуразрушенный большевиками. Нашлись и уцелевшие священники, и службы Божии стали совершаться в храме регулярно по воскресным и праздничным дням.

В настоящее время в округе уже восстановлено 55 церквей и имеется 29 священников. Некрещенные при большевиках дети — окрещены, а многие из них научены уже и молитвам. В приходах, где есть священники, все брачующиеся освящают свой супружеский союз церковным благословением. Народ усердно посещает церкви, ставит здесь свечи, служит молебны, панихиды и проч. Особенно много народа бывает в церквях теперь — в дни поста и говения.

В субботу и воскресенье первой недели Велико поста Клинцовский собор был переполнен говеющими, среди которых были люди разных званий, состояний, возрастов и полов. Все они с величайшим благоговением подходили к св. Чаше, а когда протоиерей, в конце службы сказал им несколько слов приветия и поздравления с принятием св. Тайн, - этого величайшего дара небес — многие плакали от духовного восторга и умиления. Если бы жидо-большевики заглянули в это время в храм наш они увидели бы, что вся их 24-летняя дьяволова работа по искоренению веры в народе оказалась напрасной, что ни жид Маркс, ни Ленин с жидом Губельманом, ни сам Сталин в купе с жидом

Кагановичем — не добились своего: русский народ в массе своей остался верующим. И если бы жидо-большевики прислушались к голосу освобожденного нашего народа, то они услышали бы по своему адресу одни проклятья!..

Русский народ благословляет и благодарит от всего сердца немецкий народ и вождя Адольфа Гитлера, который волею Промысла Божьего, освобождает русскую землю от жидо-большевиков и возвращает нам отнятую ими у нас религиозную свободу.»

Благочинный округа, протоиерей А. Петровский

11 апреля 1943 г.